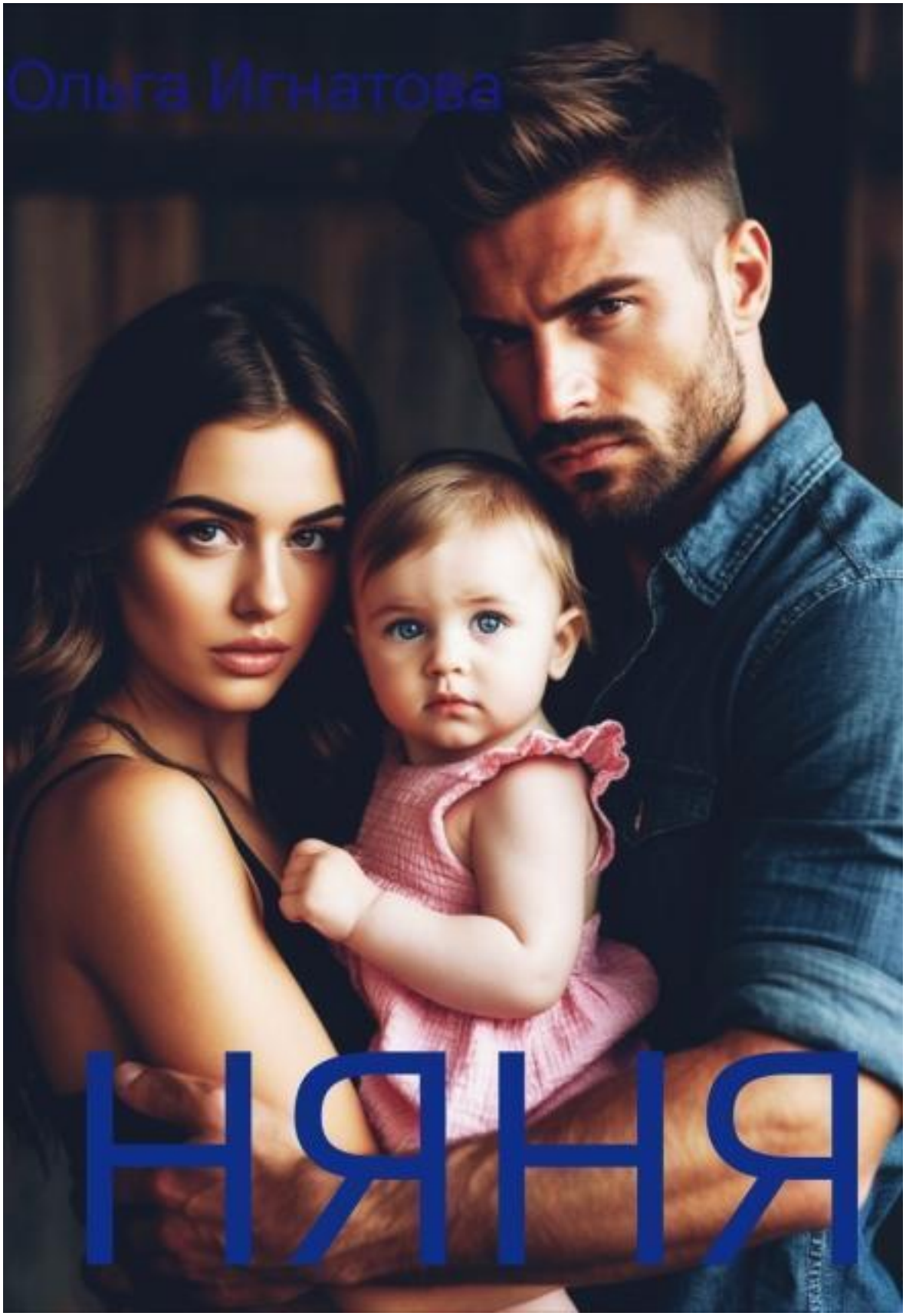

Ольга Игнатова
НЯНЯ

Ольга Игнатова

Няня

«Литнет»
2025

Игнатова О.

Няня / О. Игнатова — «Литнет», 2025

На что рассчитывала я, устраиваясь няней в дом к серьезному мужчине? Только на хорошую зарплату.На что рассчитывал я, нанимая в няни своей дочери молодую девчонку? Только на то, что она сможет двадцать четыре часа в сутки посвящать моей дочери.Но и он и она ошиблись.История о разочаровавшимся в любви мужчине и девушке, которая смогла доказать ему, что любовь есть.

© Игнатова О., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 18
Глава 6 21
Глава 7 23
Глава 8 26
Глава 9 29
Глава 10 32
Глава 11 35
Глава 12 38
Глава 13 41
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Глава 1

Я перебежала дорогу в неположенном месте, чуть не попав под колеса автомобиля, водитель которой мне посигналил и что-то выкрикнул в окно. Нет, обычно я никогда так не делала, просто сейчас опаздывала. Эта грозная тетка из центра занятости населения, другими словами, с биржи труда, снова будет на меня ворчать и говорить, что я отнимаю ее драгоценное время. Скорее всего я просто отвлекаю ее от чаяпития с такими же вечно недовольными тетками, как и она сама. Но если она меня сегодня вызвала, скорее всего для меня нашлась работа.

Мне двадцать три года и я стою на бирже труда. А совсем недавно у меня была работа, с заработком, который меня в полне устраивал.

Расскажу немного о себе. Меня зовут Чалая Ева Андреевна, мне двадцать три года. Я родилась в среднестатистической семье, мама и папа трудились на заводе. Мы жили как все. Летом ездили на море, вместе отмечали праздники, жизнь была тихой и размеренной. Потом пришла беда, умер папа, мне тогда было тринадцать лет. Для нас с мамой уход папы стал огромным горем, мы долго плакали тосковали.

А через год мама снова вышла замуж. Нет, я ее не осуждала. Она была еще молодой и заслуживала счастья. Да и ее новый муж, мой отчим, дядя Валера был не плохим мужчиной. Относился ко мне вполне нормально. А через полгода мама родила мне брата, которого назвали Женей. Тогда я поняла, что с дядей Валерой они уже давно встречаются. Когда Жене был один год мама забеременела снова, через девять месяцев появилась моя сестра Даша.

С появлением детей, наша двухкомнатная квартира стала шумной. Женю сразу же поселили ко мне в комнату и так как Даша была маленькой, забота о нем легла на мои плечи. Я не против, всегда так было, что старшие смотрят за младшими. Но дело было в том, что отношение мамы ко мне сильно изменилось. Сначала я не понимала, что происходит, но потом до меня дошло. Я им мешала. У мамы была новая семья, маленькие дети, а дочь-подросток, как кость в горле. Она все чаще и чаще меня упрекала, во всем. Я много ем, много расходую воды, не выключаю свет, а коммуналку платила она. Она не слышала и не слушала, что свет в туалете могут включать и не выключать Женя. Потом пошли намеки, что мне пора работать. Какая работа в пятнадцать лет? Мы все чаще и чаще стали ссориться. Я множество ночей провела в слезах. Мне было очень обидно. Я знала, что она получает на меня пенсию по потере кормильца, но эти деньги она тратила на Женю или Дашу, ограничивая меня практически во всем. Я была девочкой подростком, мне хотелось новые джинсы, новые туфли. Но мне покупали что-то новое только по острой необходимости, например, куртка стала мала или сапоги порвались.

В итоге закончив девятый класс, я подала документы в педагогический колледж, успешно прошла вступительные экзамены и поступила на первый курс на специальность учитель начальных классов. Почему такой выбор? Не знаю. При колледже было общежитие для студентов, в основном в нем жили загородные, но судьба мне улыбнулась и меня поселили в двухместную комнату. Счастью моему не было предела.

Мама тоже обрадовалась, что я съехала, в тот же день заняла мою комнату со своим мужем и Дашей, а женю переселили в другую, планируя позже поставить там кровать для Даши. О том, что я могу приехать домой и остаться ночевать, никто не подумал. Поэтому обратного пути для меня не было. Тот день навсегда останется в моей памяти. Боль и разочарование. Я приехала в общагу и рыдала весь оставшийся день, а потом и ночь.

Училась я старательно, потому что понимала, что надеяться мне в этой жизни не на кого. Домой я ездила, по субботам или воскресеньям, мама вроде бы как проявляла некую заботу, спрашивая, как у меня дела, но тут же отвлекалась на кого-то из своих детей, тут же забывая, что у меня спрашивала. Со временем я перестала что-либо рассказывать. А маму не интере-

совали ни мои успехи, ни дела, вообще ничего. Каждый раз после визита домой, у меня потом еще несколько дней болело в груди, да так, что я не могла дышать свободно.

Мама давала мне на неделю пятьсот рублей, это мне было на еду, дорогу, канцтовары и средства гигиены. Смешно? Да. И я пыталась говорить с ней об этом не один раз, но в итоге мы просто ругались.

Закончив колледж, я сразу же пошла в ближайший детский сад и устроилась помощником воспитателя. Заведующая, Майя Дмитриевна, настояла на том, чтобы я подала документы в университет на заочку. Я не хотела, но послушалась. К своему удивлению я поступила, выбрав специальность «дошкольное образование». Я потом тысячу раз была благодарна Майе Дмитриевне, если бы не она я так бы и не получила высшего образования. А так меня отпускали на сессию, оплачивая ее. А мне это было просто необходимо. Я снимала квартиру. В старом доме, однушку, но мне было достаточно. Практически вся зарплата уходила на квартиру, мама, ожидаемо, перестала мне вообще помогать. Питалась я в саду, Майя Дмитриевна разрешала питаться сотрудникам, но следила за тем чтобы не объедали детей и не воровали продукты.

А когда я была на третьем курсе, она перевела меня воспитателем. И мне очень нравилась эта работа, да, с детьми работать сложно, но когда в двадцать один год к тебе обращаются на Вы и по имени отчеству, это очень льстит. Родители, конечно, бывают разные, но в основном все нормальные. Я смогла завоевать сердца детей, а следом и их родителей.

А потом случилось непредвиденное. Рядом построили новый жилой комплекс с огромным детским садом. И все дети пошли туда. Таким образом у нас стало не хватать детей. Пришлось закрыть одну группу, а это означало, что и сократить воспитателя. Майя Дмитриевна решила сократить меня, объяснив это тем, что я молодая, с высшим образованием (универ я закончила месяц назад), смогу найти себе работу. А вот воспитатели предпенсионного возраста навряд ли. Я понимала ее, была согласна, но мне все равно было обидно.

А когда я получила первую выплату по сокращению, обида моя прошла. Я получила очень хорошие деньги. Заплатила за квартиру за месяц вперед, накупила гостинцев, подарков, Жене машину, Даше куклу и поехала к маме в гости. Но вместо благодарности, она сказала, что так и должно быть, я должна радовать младших брата и сестру, а я эгоистка, никогда ничего им не покупаю. Снова обида. Она знала, что я снимаю квартиру, знала, что и зарплата у меня небольшая. И все равно упреки. Снова упреки. Когда ушла от нее, не сдержалась и разрыдалась прямо на остановке. Снова боль, снова обида.

Пошел уже второй месяц мое безработицы. Я ждала вторую выплату. При этом я не сидела дома, устроилась на работу в кофейню, где платили за смену наличкой. Я хотела поднакопить денег и купить на зиму новую куртку и сапоги. Я понимала, что рано или поздно мне подыщут работу. Воспитатели требовались. Но пока была возможность подработать, я пользовалась моментом. А вчера мне позвонили из центра занятости и пригласили сегодня прийти.

Я вошла в административное здание и взбежала по лестнице на третий этаж. Я уже опаздывала на пять мину. Не любила опаздывать. Просто попала в пробку. А раньше не могла уйти из кофейни, меня некому было подменить, моя сменщица тоже опоздала.

- Здравствуйте! – запыхавшись поздоровалась я с теткой с короткой стрижкой и очками на носу.

Она посмотрела на меня поверх очков, указала на стул, на который я тут же села, снимая с плеча сумку.

- Завтра в десять утра тебя ждут вот по этому адресу, - указала она мне карандашом на адрес на листе бумаги. - Если тебе откажут, не примут на работу, пусть напишут вот здесь, - снова указала карандашом, - отказано. Дата и подпись. Поняла?

- Да. – ответила поспешно я и посмотрела на адрес. – Это что не детский сад? – удивилась я.

- Нет. – ответила она.

- Аааа.

- Завтра все узнаешь. Иди. – отмахнулась она от меня, отворачиваясь к компьютеру.

- До свидания. – попрощалась я и не услышав ничего в ответ вышла.

Села на улице на ближайшую скамейку и достав телефон, вбила адрес в поисковике. По этому адресу находился офис. Зачем там воспитатель? Интересно.

Глава 2

В девять тридцать я уже как штык стояла возле огромного, уходящего в небо здания. Меня одолевали сомнения. Точно мне сюда? Я еще раз посмотрела на адрес на листе, который мне дали в отделе занятости населения. Точно, сюда. Блин, но куда идти? Кого спрашивать? Мне захотелось развернуться и уйти, но в последнюю секунду вспомнила, что мне надо, чтобы написали отказ на листе, который мне вручила та тетка из центра, имени которой я так и не запомнила. А может она вообще мне не представлялась. Я была уверена, что вышла какая-то ошибка и меня просто не туда отправили. Но оно и лучше! Вдруг осенило меня. Пусть напишут отказ, потому что по такой специальности сотрудники им не требуются, и я поеду обратно. Отдам бумагу той сотруднице, получу выплату и буду ждать следующего предложения о работе.

Таким образом настроив себя, я вошла в фойе здания. И меня сразу же ослепил яркий свет и обстановка, такая будто я попала в будущее. Хотя, будущее может уже давно и наступило, это я живу в старом настоящем.

Оглядываясь по сторонам, я прошла вперед, ища к кому обратиться. И практически сразу же наткнулась взглядом на огромную стойку, за которой, словно принцесса, восседала очень красивая блондинка. В голове промелькнуло: «Я так и знала». Я в фильмах видела, что в таких суперкрутых офисах секретарши и администраторы красивые блондинки. В основном. А также, если ссылаться на эти же фильмы, можно сделать вывод, что они все тупые. Ну что ж, сейчас проверим, подумала я и подошла к девушке.

- Здравствуйте. – натянула я на губы самую милую улыбку, - Я из центра занятости населения. Мне дали этот адрес, и я …

- Четырнадцатый этаж, пятьсот двадцать пятый кабинет. – сказала она, перебивая меня.

Я снова опешила. Все-таки не ошиблись? Меня действительно здесь ждут. Я сказала тут же потерявшей ко мне интерес девушке «спасибо» и направилась к лифтам все еще находясь в состоянии легкого шока. Лифт, явно скоростной, очень быстро доставил меня на нужный этаж. Я вышла из него и пошла вперед по длинному коридору, остановилась практически сразу же, потому что на стене висела табличка «525 кабинет». Я посмотрела по сторонам и поняла, что это единственный кабинет на этаже. Да уж… Я завернула за угол и оказалась практически в таком же фойе как на первом этаже. Вместо стойки администратора, здесь находился огромный письменный стол, за которым, к моему удивлению, сидела женщина, по возрасту где-то как моя мама, она что-то очень усердно печатала на компьютере.

Я отвела от нее взгляд и огляделась. Справа от ее стола находилось витражное окно, по углам которого стояли очень красивые комнатные растения. А в углу находился небольшой кухонный островок с кофейной машиной, как в кофейне, в которой я работаю.

- Я вас слушаю. – услышала я голос женщины.

Мне стало неудобно, я быстро сократила расстояние и остановилась возле ее стола.

- Здравствуйте. Я Чалая Ева Андреевна, я из центра занятости населения.

Женщина перевела взгляд на наручные часы, встала из-за стола и сказала:

- Пойдемте.

Она направилась к двери, которая находилась слева от нее. Я оглядела женщину с ног до головы. На ней был строгий брючный костюм, на ногах туфли лодочки на каблуке рюмка. Я почувствовала себя еще больше не подходящей этому месту. На мне укороченные белые джинсы, белая рубашка с рукавом три четверти, на ногах черно-белые босоножки на платформе.

- Адам Робертович, к вам девушка из центра занятости. – произнесла она и прошла в глубь кабинета, чтобы забрать со стола поднос с посудой.

Когда она отошла от стола, я увидела сидящего за ним мужчину. Я встала в ступор. Я никогда таких не видела. Точнее видела только в кино. Брутальный, на нем белая рубашка, которая обтягивала его бугристую грудь словно вторая кожа, с ярким взглядом серых глаз, темные волосы. Он тоже с интересом и легкой улыбкой на губах рассматривал меня. Адам Робертович его зовут?

- Чай, кофе? – вывела меня из ступора женщина.

- Нет, спасибо. – поспешно отказалась я, после чего она вышла из кабинета, плотно закрывая дверь.

От мысли, что мы остались с ним наедине мне стало жарко, ладони вспотели. Я не понимала своей реакции на этого мужчину. Точнее понимала, но не хотела этой реакции. Такое со мной происходило только в присутствии Егора, моего соседа, в которого я была влюблена несколько лет назад.

- Проходи. – услышала я его бархатистый голос, который словно сладкая потока обволакивал меня.

Я мысленно встряхнулась, прошла к его столу и села в кресло, напротив него. Мне только поставить отказ на бумаге и все. Повторила я про себя.

- Документы давай. – протянул он руку через стол.

Я вложила ему в руку пакет с документами. Лист из центра занятости, где мне должны поставить отказ и подпись он отложил сразу же. Взял ксерокопию паспорта, изучил ее.

- Ева значит… - ухмыльнулся он, бросив на меня короткий взгляд.

Затем он посмотрел мои дипломы из педагогического колледжа и университета. Изучил ксерокопию трудовой книжки.

- Замужем? – спросил он и его вопрос меня окончательно выбил из колеи.

Я отрицательно покачала головой.

- Парень, дети?

Я снова отрицательно покачала головой, не понимая для чего он у меня это спрашивает. И невольно покраснела, вспомнив один любовный роман, который читала, там хозяин поместья выбирал себе любовницу из учителей начальных классов.

- Ты два года проработала воспитателем? – снова задал он мне вопрос.

В этот раз я утвердительно покачала головой.

- Ты немая? – удивил он меня.

- Нет. – ответила я охрипшим голосом.

- Слава богу, я уж думал ты не можешь говорить. – с сарказмом произнес он и откинулся на спинку кресла, складывая руки на груди. – Расскажи, Ева, почему у молодой девушки такой выбор профессии. Сейчас молодежь хочет деньги зарабатывать, а насколько я знаю в государственном саду или школе зарплаты маленькие.

Я пожала плечами и заправив прядь волос за ухо, ответила ему.

- Мне всегда хотелось работать с детьми.

- И как, за два года не разонравилось?

- Не разонравилось. Я до воспитателя еще и помощником воспитателя работа.

- А с маленькими детьми работала?

- С детьми раннего возраста? Да работала. – впервые за утро я почувствовала себя уверенно, хоть я и с небольшим педагогическим опытом, но я хорошо знала детскую психологию и педагогику.

- Дети раннего возраста, это какой возраст?

- От полутора до трех лет.

Он внимательно на меня посмотрел, мне стоило огромных усилий чтобы выдержать его взгляд. Затем он взял мою характеристику, которую мне писала Майя Дмитриевна, и стал читать.

- Ну что ж рискнем. – произнес он, откладывая бумаги в сторону и облокачиваясь о стол локтями. – Я думаю ты справишься, тем более работать не с группой детей, а с одним ребенком.

- У вас есть ребенок? – выпалила я.

- Ну не себе же я няню ищу. – снова сарказм в его голосе.

Я почувствовала, как краснеют мои щеки.

- Условия работы такие. Тебе придется постоянно жить в моем доме, заниматься ребенком, выходной один раз в неделю. Я поэтому про парня, мужа и детей спрашивал, чтобы ты не была обременена семьей. Ты работала с детьми, поэтому что в твои обязанности входит должна понимать.

У меня в голове была каша. Жить в его доме? Один выходной? Я была не готова к таким условиям.

- Насчет зарплаты, ты будешь получать вот такую сумму в месяц. – показал он мне на сумму в каком-то договоре, а у меня глаза на лоб полезли. В саду я столько получала за год, а здесь за месяц.

- У тебя есть время подумать до завтра. Если согласишься, жду тебя в десять утра. Все детали обсудим на месте. Наберешь в девять вот этот номер и тебя доставит водитель. – дал он мне визитку с номером телефона. – Если не приедешь, я не обижусь. – произнес он, слегка улыбаясь и откидываясь на спинку кресла.

Я снова потеряла возможность разговаривать и просто покачала головой в знак согласия.

- Тогда больше не задерживаю, Ева Андреевна. – произнес он, выделяя голосом мое имя.

Я встала с кресла, взяла протянутые им мои документы, произнесла дежурное «До свидания» и под его пристальным взглядом покинула кабинет. Там попрощалась с женщиной, которая мне тоже кинула в ответ «до свидания».

Я не помню, как покинула здание, как оказалась на улице. В голове словно птица в клетке бился вопрос «Что же делать?».

Глава 3

После собеседования я отправилась в кофейню. Всю свою смену я обдумывала предложение. Смогу ли я жить в чужом доме? Один выходной, это вообще ни о чем. А с другой стороны, зачем мне выходные? В свои выходные я обычно сижу дома или еду в гости к маме, а возвращаюсь чаще всего в плохом настроении и слезах. Опять же, я не заю этого мужчины. А вдруг он какой-нибудь маньяк и таким образом ищет жертву. Хотя, какой маньяк будет искать жертву через центр занятости населения. И где его жена? Почему не жена ищет няню для ребенка? Может они в разводе? К концу смены, моя голова просто лопалась от всех этих мыслей.

А дома я решила посоветоваться с единственным мне близким человеком. С мамой. Вот сколько бы она меня не отталкивала от себя, я все больше стремилась к ней. Словно мотылек летела на свет. Мама ответила не сразу, я уж было решила сбросить вызов, но потом услышала:

- Але.

- Мам, привет.

- Привет. Как дела? – я услышала, что гремит посуда, значит мама на кухне. Скорее всего готовит ужин.

- Нормально. Хотела с тобой посоветоваться.

- Насчет чего?

- Мне тут работу предложили, оплата вроде хорошая, но…

- Ева, если оплата хорошая, то нечего и думать. Что ты сидишь в своем саду за копейки? У тебя брат и сестра маленькие, тебе нам помогать надо, а ты все о себе думаешь.

Я сидела, опешив от слов мамы. Опять она с упреками, опять с чего-то решила, что я должна помогать ей и ее семье. Не она мне, а я ей. Что мама дала мне? Да ничего. В колледж я поступила сама, потому что дома жить было уже невыносимо, в институт я пошла только благодаря Майе Дмитриевне. Откуда-то из глубины души к горлу подкатил ком. Ей даже не интересно, что там за работу мне предложили и на каких условиях.

- Я поняла. – проговорила я, сдерживая обиду в голосе. Зря все же я позвонила.

- Ну поняла, давай тогда, а то мне некогда, Ев. Созвонимся.

- Угу. – проговорила я уже в пустоту. Мама не дожидаясь от меня ответа, отключилась.

Я все же не смогла сдержать слез. Они горячим потоком хлынули из моих глаз. Ну почему так? Почему получилось так, что я никому не нужна. Как из любящей мамы, она превратилась в такую безразличную, чужую и холодную женщину? Когда папа был жив, все было по-другому. Она любила меня, я знаю, я чувствовала это. А теперь вот так.

Теперь я никому не нужна. Надеяться мне в этой жизни не на кого. Только на себя. А если на себя, то надо думать о будущем. Если мне будут платить ту сумму, которую пообещали, то за год я смогу заработать на квартиру. Скорее всего в старом доме, однушку, но зато свою. Я уверена, скорее всего мама нашу квартиру уже переписала на Диму и Дашу. Поэтому даже на какую-то часть мне надеяться нечего. Терять мне тоже нечего, тогда почему бы не попробовать. Почему бы не согласиться. Приняв для себя решение, я завела будильник и легла спать.

Встав в восемь утра, я позавтракала кофем с молоком и бутербродом с колбасой и сыром. Потом задумалась о том, чтобы надеть. Выбор у меня был небольшой. Когда я стала работать, то, конечно, уже не отказывала себе в покупке одежды и обуви, но все равно старалась не шиковать, так как почти вся зарплата уходила на оплату квартиры и коммунальных услуг. Но все же побаловать себя у меня получалась, благодаря опять же заведующей Майе Дмитриевне, которая периодически выписывала нам премию.

В итоге я решила надеть черные укороченные обтягивающие брюки и свободную белую блузку с коротким рукавом. Волосы я заплела в косу. На ноги обула все те же черно-белые босоножки. В моем гардеробе в основном были черные и белые цвета. Не знаю почему, но мне

так нравилось. Да и работа в детском саду все равно требовала дресс-кода. Не могла я прийти в сад в мини юбке и какой-нибудь майке, а также шорты, рваные джинсы, глубокое декольте были под запретом.

Без десяти девять набрала номер телефона, который был указан в визитке, которую мне дал Адам…, я забыла его отчество, блин! У меня так часто бывало, я вообще плохо запоминаю имена.

В девять часов десять минут мне позвонил водитель и сказал, что ждет меня возле подъезда. Я взяла оригиналы документов и вышла из квартиры. Интересно, меня отпустят собрать вещи? Конечно, отпустят, не в тюрьме же я буду.

Я вышла из подъезда и у меня чуть глаза на лоб не полезли. Возле подъезда стоял черный мерседес, водитель вышел и услужливо открыл мне заднюю дверцу. Под изумленные взгляды бабушек, которые сидели с открытыми ртами на лавочке возле подъезда, я села в дорогой автомобиль. Водитель занял водительское место, и мы плавно тронулись с места. Я почему-то была уверена, что мы поедем за город, но нет, мы ехали в центр города. Неужели мы едем в элитный коттеджный район, который расположен на берегу реки? Через несколько минут я поняла, что мои догадки верны. Сердце забилось сильнее. В этом районе жили сливки общества, как их называли. Мне было страшно работать на такого человека, как этот Адам… Я уже не верила, что обязанности такие же, как в обычном детском саду. И что будет, если моя работа не удовлетворит его? Мне стало страшно.

Когда мы подъехали к высоким воротам, я была вся на нервах. Ворота разъехались, и мы въехали в огромный двор. Когда машина остановилась, я сразу же выбралась на улицу. Оглядев двор, я увидела с правой стороны большую детскую площадку. Ну слава богу ребенок действительно есть. Подумала я, выдохнув. Весь двор был очень красивый и ухоженный. Различные декоративные кусты, деревья, много цветов.

- Здравствуйте! – услышала я и перевела взгляд, на стоящего на порожках мужчину.

- Здравствуйте. – поздоровалась я в ответ.

- Меня зовут Анатолий. Я управляющий. Пройдемте. Адам Робертович ждет вас.

Робертович значит, надо запомнить, подумала я шагая за Анатолием. Анатолий. В своей простой жизни я звала бы его дядей Толей, а здесь Анатолий. Мы вошли в дом, прошли через огромную гостиную с настоящим камином, свернули влево, прошли по длинному коридору и остановились возле коричневой, резной двери. Анатолий постучал и после короткого «да», открыл ее, пропуская меня вперед. Я вошла.

- Не передумала, значит. – услышала я.

Адам Робертович стоял возле окна. Я перевела на него взгляд. Черные брюки, белая рубашка. Руки в карманах брюк.

- Здравствуйте. – поздоровалась я, севшим голосом.

- Здравствуй, Ева.

Он окинул меня взглядом, по которому я не могла ничего прочесть.

- Проходи. – указал он мне рукой на стул, сам же сел в кресло за столом. – Если ты здесь, значит согласилась работать на меня. Итак, Ева. Прежде чем мы подпишем трудовой договор, ты должна понимать, что работа серьезная и требует твоей максимальной отдачи. За это я буду платить тебе не маленькие деньги. – он выжидающе посмотрел на меня.

- Я понимаю. – сказала я, сложив руки на коленях.

- Твоя задача заниматься ребенком. Условия те же, ты живешь здесь, один раз в неделю выходной, расторгнуть договор в любой момент могу только я, ты только через полгода. Понятно?

- Понятно.

- К тому же ты подпишешь документ о неразглашении.

- Неразглашении? – переспросила я.

- Да. Я бизнесмен. И что бы потом не было известно на весь город, какой зубной пастой я чищу зубы и в какой футболке хожу по дому, нужно вот это неразглашение.

- Понятно. – снова сказала я, а в голове крутилась мысль, во что я ввязываюсь.

- Ну раз понятно, почитай трудовой договор, если все устроит, подписывай и мы продолжим. – сказал Адам Робертович.

Я взяла договор и стала читать. Не найдя в нем никакого подвоха или пункта, который бы меня насторожил, я взяла ручку и не глядя на Адама Робертовича, поставила подпись. Подняла на него взгляд.

- Пойдем, познакомлю тебя с дочерью. – сказал он, поднимаясь с кресла.

Я встала со стула и поспешила за ним. Мы снова прошли через гостиную, и свернув на право, оказались в огромной кухне. Здесь я увидела следующую картину.

Маленькая девочка сидела в стульчике для кормления, а женщина лет шестидесяти пыталась накормить ее творожком. Девочка отказывалась, глаза ее были уже на мокром месте. А женщина все равно настаивала. Мне стало жалко девочку.

- Мам! Если она не хочет, зачем ты насильно ее кормишь?

- Потому что она мало съела каши на завтрак.

- Кто определил, что мало?

- Я определила. В ее возрасте она должна съедать двести пятьдесят граммов.

Эта женщина бабушка этой девочки? Не повезло ей.

Адам Робертович подошел к стульчику, вытащил из него дочь и перевел взгляд на меня. Девочка обхватила своими ручками мощную шею и прижалась щекой к плечу мужчины.

- Ева, это Есения, моя дочь.

- Сколько ей? – спросила я.

- Год и восемь месяцев. – ответил он мне.

Я кивнула головой. Я работала с такими детьми, в яслях, у нас тогда их было пятнадцать человек. Было очень сложно.

- Адам, кто это? – спросила женщина.

- Новая няня. – ответил Адам Робертович.

- Она? – удивилась женщина.

- Да, она. Ева, это моя мама, Елизавета Эрнестовна. – представил он мне ее.

- Адам, я не думаю, что она справиться. - выразила свое сомнение его мама, игнорируя меня.

- Она справиться. – твердо сказал Адам Робертович. – Ева, сегодня ты можешь собрать свои вещи, водитель отвезет тебя обратно, потом привезет сюда. Потом Анатолий покажет тебе твою комнату и комнату Есении. А также познакомит тебя с домом. – это уже мне, полностью игнорируя свою мать, которая стояла с недовольным видом. – К своим обязанностям приступаешь с завтрашнего дня.

Глава 4

В своей съемной квартире я в большую сумку складывала вещи, ломая голову, что мне брать. Решила много не брать, взять только летние вещи и обувь, пару книг, средства личной гигиены и косметику. Квартира оплачена на месяц вперед и пока прекращать аренду я не планировала. Как там сказал Адам Робертович, я договор расторгнуть не могу в течение полугода, а он может. Вот на это случай и буду пока арендовать квартиру, вдруг он через месяц меня прогонит, решив, что я плохо справляюсь со своими обязанностями. А на данный момент у меня действительно был мандраж по этому поводу.

За время работы в детском саду у меня были разные воспитанники из разных семей, из бедных, среднестатистических и довольно состоятельных. Но семей такого уровня в нашем саду не было. Конечно, такие богачи как этот Адам Робертович нанимают личную няню или отдают своих чад в частный детский сад. Поэтому я полагала, что и требования ко мне будут выше. Тем более за такую зарплату.

Сомнения снова закрались в мои мысли, может все-таки не стоило соглашаться на эту работу? Но теперь поздно об этом думать, договор я подписала. Блин, а что там было в пункте, если я расторгну договор раньше? Я достала сложенный документ из сумки и снова стала читать. Ведь читала внимательно в кабинете, а из головы вылетело. Я нашла нужный пункт из меня вырвалось возмещенное «Ого». В случае если я откажусь от работы после подписания договора раньше, чем через полгода, то мне надо буде заплатить неустойку от месячной зарплаты пятьдесят процентов. То получается, что если я сейчас не поеду обратно, то мне надо будет заплатить сто пятьдесят тысяч рублей. Очуметь! У меня нет таких денег. Вот чем я думала, соглашаясь?

Поняв, что выхода у меня нет, я встала с дивана, взяла свою сумку и с опущенной головой пошла на выход из квартиры, к ожидающему меня водителю. Меня никто не заставлял, наоборот, давали время на раздумье, тонко так намекнув «Если не приедешь, то я не обижусь», но я сама позвонила водителю, сама подписала договор. Теперь деваться некуда и придется продержаться как-то полгода. А после смогу квартиру себе купить. Возможно даже новую, в новостройке. Если меня раньше не попрут.

Я вышла из квартиры, услужливый водитель открыл мне заднюю дверцу автомобиля. Под изумленные взгляды соседок, бабушек-старушек, я села на заднее сиденье. Как только водитель занял свое место, я продиктовала, адрес куда надо ехать. Раз уж я устроилась на работу, об этом необходимо сообщить центру занятости населения.

Мы попали в небольшую пробку, поэтому к нужному зданию подъехали ровно за десять минут до обеда. Я поспешила, чтобы застать вредную тетку на месте. Не хотелось целый час ждать ее.

- У нас обед. – произнесла она, как только я влетела в кабинет.

- Еще десять минут, вернее восемь. – ответила я, готовясь скандалить, если придется.

Тетка недовольно цыкнула языком, с неохотой, но все же взяла, протянутый мною договор. Она что-то нашла в компьютере, потыкала пальцами по клавиатуре, потом сделала запись в журнале и вернула мне договор. Всего-то…

- Спасибо, до свидания. – сказала я, складывая документ пополам и убирая в сумку.

- До свидания. – отозвалась тетка.

Я вышла на улицу, водитель снова открыл мне дверь, и я юркнула на сиденье. Теперь мы направлялись в коттедж, на мое рабочее место. От чего-то мне стало грустно. Такое ощущение, что я в другой город переезжаю, я всего-то буду жить в нескольких кварталах от своей съемной квартиры.

Мы въехали через открывшиеся ворота на территорию дома. Я вышла из машины сама, не дожидаясь, когда водитель мне откроет дверь. Еще раз огляделась, отмечая про себя, что я не ошиблась и это не первые впечатления, двор действительно ухожен и очень красив. А детская площадка просто мечта всех детей, многое оборудование конечно не подходит для возраста Есении, но вот когда она подрастет, заняться ей здесь будет чем.

- Пойдемте, Ева, я покажу вам вашу комнату. – сказал Анатолий, материализовавшись из неоткуда.

- Пойдемте. – сказала я и хотела взять свою сумку, но Анатолий опередил меня.

Мы вошли в дом, прошли через гостиную, камин снова привлек мое внимание. Здорово, наверное, зимой в метель, сидеть возле камина и смотреть какие-нибудь мелодрамы по телевизору, подумала я. Мы поднялись по широкой лестнице, и пошли по длинному коридору, где были расположены двери с обеих сторон. Так как я любительница любовных романов, могла почитать вечером после смены в детском саду, то предположила, что это спальни, в книжках обычно так и было, на втором этаже располагались в основном спальни. Я не успела пересчитать все двери, так как Анатолий остановился по середине коридора, возле одной двери.

- Это ваша комната. – сказал он, заходя внутрь, - рядом слева комната Есении. Завтра вам настроят радио няню и видео няню. – сообщил Анатолий.

Я стояла как вкопанная и оглядывалась по сторонам. Комната, которую мне выделили была просто шикарной. Я такие, реально, только в кино видела. Мне не верилось, что я буду здесь жить.

- Отдохните, разберите вещи и через час я буду ждать вас в кухне. Пообедаете запоздалым обедом, а заодно познакомлю со всем персоналом. – сказал Анатолий, удаляясь.

- Хорошо. – сказала я ему в спину.

Как только Анатолий вышел, я прошлась по комнате. Стены были выкрашены какой-то бархатистой краской пастельных тонов. Огромное окно с тяжелыми шторами персикового цвета, которое выходило на задний двор, где находилась зона для отдыха. Там стояла большая печь-барбекю, беседка, качели-качалки и небольшой фонтан с горкой из природного камня, вокруг которой росли низкорослые хвойные деревья. Чуть в стороне стоял небольшой сруб. Я предположила, что это баня.

Я вернулась к созерцанию комнаты. Огромная двуспальная кровать по середине комнаты, по бокам которой прикроватные тумбочки с торшерами. Здесь же находился небольшой стол, кресло, телевизор висел прямо на стене напротив кровати. В противоположной от окна стороне было две двери. Я открыла одну и вошла, оказавшись в гардеробной. Очуметь. У нас дома кладовка вместе с коридором была меньше. Здесь же на стене висело зеркало от потолка до пола. Да уж, моими вещами я займу только две полочки и пару вешалок, подумала я.

Я вышла из гардеробной и вошла в следующую дверь, как и предполагала это оказалась ванная. Светлая, просторная с безупречно белой ванной и блестящим унитазом. На полке лежали полотенца персикового цвета. Комната вообще была выдержана в персиковых тонах. Я взяла одно из полотенец и поднесла его к лицу, вдыхая приятный аромат кондиционера и удивляясь мягкости полотенец. Я словно в сказку попала, подумала я, выходя из ванной.

Далее я разобрала свои вещи, разложила средства личной гигиены на полочках в ванной и решила спуститься вниз. Час, кстати, уже почти прошел. Я приоткрыла дверь комнаты и выглянула в коридор, прислушиваясь. Тишина. Если комната Есении рядом, то по идее она должна быть там, по режиму у нее еще должен быть дневной сон. Интересно, кто с ней сейчас? Если ее бабушка, то тогда можно искренне сказать: «бедный ребенок». Как я поняла, до меня няня была, но что случилось и куда она делась, остается загадкой.

Я словно мышка прошла по коридору, спустилась по лестнице на первый этаж, снова бросая взгляд на камин и по памяти пошла в сторону кухни. Когда вошла то увидела за сидя-

щим столом Анатолия, женщину примерно его лет и девушку примерно мою ровесницу. Они перевели внимание на меня.

- Ева, хочу тебе представить людей, которые делают проживание в этом доме комфортнее. – сказал Анатолий, переходя на ты. – Тамара, - указал он на женщину, - Хозяйка кухни, самый лучший повар в мире, - похвалил он ее, от чего Тамара засмущалась, - А заодно и моя жена.

- Очень приятно. – улыбнулась я женщине, на что получила доброжелательную улыбку в ответ.

- А это Каролина, - указал Анатолий мне на девушку, - Она следит за чистотой в доме.

Это в принципе было понятно по ее униформе.

- Надеюсь, ты задержишься здесь дольше, чем предыдущая няня. – сказала девушка.

- Каролина! – тут же одернула ее Тамара.

- А что? – удивилась та, делая невозмутимое лицо.

- Со мной ты уже познакомилась, я здесь управляющий, а также слежу за садом. Также есть Михаил, он приходит только тогда, когда надо что-то починить и охрана. С ними ты познакомишься позже. Их шестеро человек, они меняются раз в сутки, дежуря по двое. – рассказал мне Анатолий.

- А теперь садись покушай, - сказала Тамара, подходя к плите.

- Я бы хотела узнать насчет завтра, - сказала я Анатолию пока он не ушел.

- Сегодня до конца дня ты свободна. А завтра начинается твой рабочий день. Девочка просыпается где-то в район восьми.

- Хорошо, спасибо. – поблагодарила я.

Анатолий кивнул и вышел с кухни. Передо мной на столе тут же появилась тарелка с чем-то безумно вкусно пахнущим. У меня даже слюни побежали, я вспомнила, что сегодня еще ничего не ела. Я с удовольствием взяла вилку и попробовала блюдо. Это была рыба. Я терпеть не могла рыбу. Но эта рыба таяла во рту, ни капельки не похожая на ту, что готовила мама. А она в основном жарила всегда минтай, по праздникам только покупали кусок красной рыбы в вакууме. Я с удовольствием принялась за еду, но под зорким взглядом Каролины мне было как-то неуютно.

- Каролина, иди пыль вытри в прихожей. – сказала Тамара, словно прочитав мои мысли.

- Там не пыли! – возмутилась Каролина.

- Есть! Я видела. Иди.

Каролина спорить не стала, лишь подкатила глаза и вышла из кухни.

Я доела свой запоздалый обед, поблагодарила Тамару, та в свою очередь сказала, что ужин в шесть вечера. Я к этому времени еще не проголодаюсь, подумала я.

- А кто готовит Есении? – спросила вдруг я.

- Как кто? Я!

- А меню кто составляет?

- Елизавета Эрнестовна составляла. – ответила Тамара, отворачиваясь к раковине. – Но она скоро должна уехать, - как-то уж очень воодушевленно сказала Тамара, - тогда не знаю.

- Понятно. Спасибо, я пойду в комнату. – сказала я, поднимаясь со стула.

По тону Тамары я поняла, что Елизавета Эрнестовна ей не очень нравится. Слава богу, я не одна такая, мне она тоже с первого взгляда не понравилась, а ее высокомерие в отношении меня вообще взбесило. Так что если она скоро уедет, то это вообще хорошо.

Я поднялась к себе в комнату и до самого вечера лодырничала, листая ленту в телефоне. Ужин я решила пропустить, так как обед был очень сытный и я им хорошо так наелась.

Потом отбросив телефон в сторону, я взяла лист бумаги и решила написать режим дня для Есении, вспоминая рабочую программу, нормы СанПина и возрастные особенности детей раннего возраста. Когда режим был готов, я мысленно похвалила себя и решила повесить его завтра в комнате Есении. Я как никто другой знала и понимала, насколько режим дня важен

в жизни ребенка. Ведь режим это не просто расписание, а целая философия, направленная на гармоничное развитие ребенка, поддержание его физического и психического здоровья, а также обеспечение всестороннего развития.

Потом я приняла ванную и заведя будильник на шесть утра, легла спать. В детском саду мой рабочий день начинался в семь утра, завтра я планировала начать также. Как только я легла в очень мягкую и удобную кровать, глаза стали слипаться, затягивая меня в царство Морфея.

Глава 5

Проснулась я за полчаса до будильника. Так было всегда, когда я волновалась. Когда я работала в детском саду я волновалась перед утренниками или родительскими собраниями. А здесь было другое. Мне казалось, что здесь я буду работать под постоянным наблюдением. Словно под камерами. Мне очень не хотелось бы работать под пристальным наблюдением Елизаветы Эрнестовны, потому что я не понравилась ей с первого взгляда, а это значит, что она постоянно будет меня учить и делать замечания. Хотя я вообще сомневаюсь, что ей может кто-нибудь понравиться. Интересно, куда делась предыдущая няня. Сама ли она ушла спустя полгода или ее уволили. Если уволили, то за что?

Я прошла в ванную, помыла голову, я делала это каждое утро. Мне было важно чтобы голова была чистой. Волосы у меня были длинные, но я даже зимой по утрам мыла голову, чем всегда удивляла своих коллег. Почистила зубы, умылась. Затем высушила волосы, нанесла легкий макияж. Так как о моей одежде речи не было и в договоре об этом ничего не было написано, я решила, что могу одеваться свободно, в принципе, как и в детском саду, но соблюдая некий дресс-код. Я надела голубые укороченные джинсы, белую блузку с рукавами фонариками, на ноги обула босоножки на тонкой танкетке белого цвета. Собрала волосы в высокий хвост, оглядела себя в зеркало и оставшись довольная своим внешним видом, вышла из комнаты.

Комната Есении была рядом с моей, я открыла дверь и вошла. Девочка спала в кроватке. Время было семь утра, как мне сказали она просыпается где-то в восемь, я решила дождаться ее пробуждения. Пока Есения спала, я осмотрела комнату. На игрушки денег не жалели, а вот что с родительским вниманием? Или здесь тот самый случай, когда состоятельные родители компенсируют нехватку внимания игрушками? Интересно, а где ее мать? Да и кольца на пальце Адама Робертовича я не видела. Может он вдовец?

Есения завозилась в кроватке, и я подошла к ней, усаживаясь на пушистый ковер. Девочка была симпатичной, с кукольной внешностью. Она открыла глаза и увидев меня, замерла.

- Привет. – заулыбалась я, боясь, что она может испугаться и заплакать. – Как дела? Меня зовут Ева, я твоя няня.

Я знала из практики, что дети намного умнее, чем кажутся и многие родители считают, что с детьми можно не разговаривать, так как они ничего не понимают, но это было не так. С детьми надо разговаривать. Обязательно! Все они понимают. Вот и сейчас, Есения очень внимательно меня слушала, разглядывая.

- Пойдем умоемся, оденемся и кушать? – спросила я, протягивая руки.

Девочка никак не отреагировала, когда я подняла ее на руки. Она обхватила меня за шею и снова внимательно стала разглядывать. Я прошла с ней в ванную, аккуратно почистила ей зубы, насколько это возможно в ее возрасте, умыла. Каждое действие я сопровождала потешкой или просто рассказывала, что мы делаем. Потом мы вернулись в комнату и открыв шкаф я стала выбирать, что ей надеть. Я выбрала розовые легинсы, в тон к ним футболку, носочки, сандалики, на голове сделала два хвостика, волосы хоть и были короткие, но хвостики сделать было можно.

- Отлично! Теперь пойдем кушать?

Время было двадцать минут девятого. В детском саду у детей всех возрастов завтрак в половине девятого, в режиме дня, который я вчера составила завтрак тоже был в половине девятого. Во сколько до этого ее кормили, я не знала.

Я взяла Есению на руки и только хотела открыть дверь, как та резко открылась. В комнату вошел Адам Робертович. Он окинул меня и Есению у меня на руках взглядом. Есения увидев

отца, радостно воскликнула и потянулась к нему. Адам Робертович взял дочь и чмокнув ее в щеку, перевел взгляд на меня.

- Все нормально? – спросил он.

- Ну да. – пожала я плечами.

- Это что? – спросил он, указывая взглядом мне за спину.

Я обернулась.

- Это режим дня. Примерный. – я повесила его на стену возле кроватки.

Адам Робертович подошел ближе и стал читать.

- Сама составила?

- Да. Примерно, как в детском саду. Он составляется в соответствии с возрастными нормами, образовательной программой и санитарными нормами.

- Хорошо. – сказал Адам Робертович снова переводя взгляд на меня.

- Сейчас завтрак?

- Да. Я не знаю во сколько до этого был у Есении завтрак…

- Примерно также. Предупреди Тамару ко скольким ей готовить завтрак, обед, полдник и ужин для Есении.

- Хорошо.

- Пойдем.

Адам Робертович с дочерью на руках спустился вниз, вошел в кухню. Я шла следом. Когда мы вошли, на кухне была Елизавета Эрнестовна, она стояла возле Тамары и что-то ей говорила, даже скорее отчитывала ее. Когда мы вошли, она перевела внимание на нас.

- Завтракать Есении еще рано. - категорично заявила она.

- Не рано. С сегодняшнего дня завтрак у Есении в половине девятого. – также категорично сказал Адам Робертович.

Елизавета Эрнестовна недовольно сжала губы. Адам Робертович усадил дочь в стульчик для кормления. Тамара поставила на стол тарелку с кашей. Я подошла и сев напротив, взяла ложку и стала кормить ребенка.

- Чем собираетесь заниматься с ребенком после завтрака? – спросила Елизавета Эрнестовна, не сводя с меня глаз.

- Поиграем. – неопределенно пожала я плечами.

- После завтрака у нее должны быть занятия до двенадцати дня.

Я чуть ложку не выронила.

- С девяти до двенадцати? – переспросила я, думая, что мне послышалось.

- Да.

- Даже первоклашки столько не занимаются. – возмутилась я.

- Послушайте, милочка, вы возможно и считаете себя умной, но как воспитывать свою внучку, учить меня не надо!

- Есть санитарные нормы, в которых четко прописано сколько и по сколько занятий должно быть в каждом возрасте. Три часа в год и восемь месяцев это очень много, тем более время занятий не больше десяти минут должно быть.

- Знаешь что! – воскликнула эта сумасшедшая.

- Так, мам, - одернул ее Адам Робертович. – Я тоже говорил тебе, что ты переусердствуешь со своими занятиями.

- Вот такие выскочки и портят детей! – не унималась она.

- У Евы Андреевны высшее образование по профилю дошкольное образования. Я думаю, она знает о чем говорит. А тебе, мама, спасибо за помощь, но не пора ли тебе возвращаться в Германию?

- Ты меня выгоняешь?

- Не выгоняю, а считаю, что тебе пора. Отец по тебе уже соскучился, наверное.

- Роберт прекрасно понимает почему я здесь и относится к этому вполне нормально.

- Все равно, я считаю, что тебе пора домой.

- Как знаешь. – произнесла она и с гордо поднятой головой вышла с кухни.

Я продолжала кормить Есению. Адам Робертович пил кофе, наблюдая за нами. Мне было немного неловко под его пристальным взглядом. Я докормила Есению, вытерла ей рот и руки салфеткой. Девочка была в хорошем настроении, пока я ее кормила она балакала что-то на своем. Адам Робертович давно допил кофе и теперь просто продолжал сидеть, глядя на нас. Наконец он поднялся со стула.

- По любому вопросу можешь обращаться к Анатолию. Мне тоже можешь звонить, мой номер указан в трудовом договоре. – сказал он и подойдя к дочери, поцеловал ее в макушку.

Девочка протянула руки и крепко обняла его за шею, Адам Робертович вытащил ее из стульчика и прижал к себе. Он простояли так некоторое время, меня умилила эта картина. Было видно, что он очень любит свою дочь.

- Мне пора. – сказал он, передавая мне Есению.

Я взяла девочку, удивляясь, что она сразу пошла ко мне. Есения обхватила мою шею руками.

- Помаши папе «пока». – сказала я и показала ее ручкой, как надо сделать.

- Ака. – повторила Есения.

Когда Адам Робертович вышел, Тамара произнесла с глубоким вздохом.

- Нажила ты себе врагов, девочка.

- Почему? – не поняла я.

- Елизавета Эрнестовна. – уточнила она. – Особа, которая не терпит возражений. А ты мало того, что возразила, так еще и сын поддержал не ее, а тебя. Она этого не прости.

- Как-нибудь переживу. – ответила я, не желая продолжать эту тему.

Надеюсь, что вскоре она все же уедет.

Весь день мы с Есенией играли в различные игры, читали книжки, гуляли во дворе. Спать я уложила ее в обед в соответствии с составленным мною режимом дня. К моей радости она легко перестроилась на новый режим, что означало, что он ей подходит. Днем мне в комнате установили радио и видео няню. Поэтому, как только Есения уснула, я ушла к себе в комнату.

А вечером, когда я уложила ее на ночной сон, после ванной я лежала в кровати, анализируя прошедший день. В принципе, он прошел не плохо, не считая утренней стычки с Елизаветой Эрнестовной. Повезло, конечно, Адаму Робертовичу с родительницей. Хотя, о чем это я. Моя мать мне так и не позвонила, даже не узнала о моей новой работе. Где я, что я, ее не волновало. В эту минуту мне безумно стало жалко Есению. Ее мамы тоже не было рядом…

Глава 6

Прошла уже неделя на моем новом рабочем месте. Сегодня воскресенье, мне сегодня Адам Робертович дал выходной. Присматривать за Есенией должна была прийти приходящая няня. Но я решила не брать выходной, не было нужды. К маме ехать я не хотела, я была на нее обижена, за неделю она так и не соизволила мне позвонить, поинтересоваться, как у меня дела. При живой маме я чувствовала себя сиротой.

За неделю я уже привыкла к дому, его обитателям, а самое главное, я подружилась с Есенией. Девочка оказалась очень смышленой, не капризной, не разбалованной. Мы жили с ней по тому режиму дня, который я составила.

К моему великому облегчению и счастью всех в доме, это не заметить было трудно, Елизавета Эрнестовна уехала на следующий день после нашей стычки. Мне казалось, что даже Адам Робертович был рад отъезду своей матери. Он каждое утро завтракал с нами, по началу мне было неуютно в его присутствии, но я привыкла. После завтрака Адам Робертович, целовал дочь и уезжал на работу. Приезжал он вечером, каждый раз в разное время, но всегда заходил проведать Есению. А если она еще не спала, проводил с ней время: играл или читал книжку.

Сегодня утром мы с Есенией встали как обычно, но, когда спустились в кухню, Адама Робертовича не было. Я немного удивилась. Я думала выходные он проводит дома.

- Адама Робертовича нет? – спросила я у Тамары, как бы между прочим.

- Нет. Он вчера вечером уехал и еще не вернулся. – ответила она мне. – А что? Он тебе нужен? – спросила Тамара.

Я почувствовала себя неловко, как будто меня поймали на месте преступления. Да мне было интересно, но это всего лишь интерес.

- Я хотела узнать у него, когда можно будет выезжать нам в город. – выкрутилась я.

- Ааа. Приедет спросишь.

- Угу.

После завтрака мы поднялись в спальню Есении, немного поиграли в разные развивашки, почитали книжку. Перед обедом и дневным сном я решила погулять с ней на детской площадке. Мы вышли во двор и сначала сделали несколько кругов возле дома. Когда просто ходить было уже не интересно, мы пошли на площадку. Есения играла в песочнице, каталась на качелях стрекозе, а вот горку она почему-то избегала. Я предложила ей скатиться с нее, но она наотрез отказалась. Тогда я поняла, что она просто боится. Я стала ее уговаривать скатить, но она наотрез отказывалась. И тогда я решила на личном примере показать, что кататься на горке не страшно. Я залезла и скатилась с нее, Есения удивленно на меня смотрела. Я скатилась еще раз, девочка стала улыбаться. Я залезла третий раз и сильно оттолкнувшись скатилась с горки на большой скорости и приземлилась прямо на песок, больно ударившись копчиком. Есения громко рассмеялась. А я неотрывно смотрела на дорогие туфли из натуральной кожи, возле которых я приземлилась. Я медленно подняла голову и встретилась взглядом с Адамом Робертовичем.

- А ты точно педагог? – спросил он, насмешливо разглядывая меня.

Я встала на ноги, отряхнулась от песка, заправила за ухо выбившуюся прядь волос за ухо.

- Вы же видели мой диплом.

- Я его не смотрел. Поверил на слово. – насмешливо ответил он.

К нам подбежала Есения и стала дергать отца за штанину, привлекая его внимание. Адам Робертович взял дочь на руки.

- У тебя сегодня выходной. Почему ты здесь? – спросил он уже серьезно.

- Он мне не нужен.

- Я когда брал тебя на работу, говорил, что ты должна практически все время посвящать ребенку. Но не в буквальном смысле. Отдыхать тоже нужно, Ева.

- Просто мне правда на этой неделе выходной не нужен. – сказала я.

Адам Робертович ничего не ответил, Есения слезла с его рук и взяв отца за палец, повела к песочнице.

- Вы говорили, что мы сможем выезжать в город. – напомнила я.

- Да. Со следующей недели можете выезжать. Каждый выезд ты должна согласовывать со мной лично, ездишь только с водителем и всегда на связи.

- Хорошо.

- Куда ты хочешь выехать?

- В центральный парк. С понедельника в нем выставка фигур домашних животных, я думаю Есении будет интересно и к тому же познавательно.

- Я думаю, что да. – согласился он со мной.

- Есению пора укладывать. – сказала я.

- Пойдем я вас провожу.

Адам Робертович взял дочь на руки, и мы отправились в сторону дома. В гостиной мы встретили Каролину, она смахивала пыль с полок, увидев нас она заулыбалась во все тридцать два зуба.

- Здравствуйте, Адам Робертович.

Он в свою очередь просто махнул головой. Каролина провожала его взглядом. Мне захотелось подкатить глаза. Она так явно заискивала перед ним. Я думаю, Адам Робертович тоже это понимал. Мне даже стыдно за Каролину стало. Так часто бывает, кто-то что-то делает, а стыдно тебе.

Возле лестницы я взяла Есению из рук Адама Робертовича на свои руки. Мне надо было помыть ей руки и умыть. Когда мы закончили водные процедуры, пришли в кухню, где Тамара уже налила в тарелку куриный суп, который сварила специально для ребенка. Есения пыталась кушать сама и это у нее практически получалось, я лишь докармливала ее. Я покормила девочку супом, отварным мясом с овощами. Адам Робертович все это время находился в кухне и наблюдал за нами. После обеда я пошла укладывать ее спать.

А после ее сна мы снова с ней гуляли на улице. В этот раз Есения с удовольствием каталась с горки, весело смеясь. Адама Робертовича в этот день я больше не видела.

Глава 7

В мой крепкий сон ворвался звон будильника. Глаза совсем открываться не хотели. Будильник замолчал, а потом снова стал звонить. Да что же это такое! Я открыла глаза. В комнате еще полутемно, это означало, что еще совсем рано. Я встаю в семь утра, Есения просыпается в восемь и часа мне вполне хватает, чтобы привести себя в порядок. Телефон снова зазвенел и я протянув руку взяла его с тумбочки понимая, что это не будильник звонил. На дисплее высветился входящий от мамы. Мое сердце быстро заколотилось в груди, предчувствуя неладное. На часах двадцать минут седьмого, мама никогда не звонила мне в такую рань, значит что-то случилось.

- Да. – приняла я вызов, садясь на кровати и чувствуя, как дрожат мои руки.

- Ева! Наконец-то! – воскликнула мама, - Ну ты и спать здорова! – упрекнула она меня.

- Что случилось? – спросила я, пропуская мимо ушей ее упрек.

- Случилось. У Валеры поджелудочная прихватила. Его по скорой забрали сегодня, в больницу положили.

Я почувствовала, как напряжение покидает мое тело, я потерла лицо ладонью и спросила у мамы:

- Ты звонишь мне в такую рань, чтобы эту новость сообщить?

- Нет, я звоню, потому что мне твоя помощь нужна.

- Какая?

- Мне надо чтобы ты посидела с детьми пока Валера будет лежать в больнице.

- Зачем? – не поняла я.

- В смысле зачем? Затем. Ты понимаешь, что в больнице кормят плохо, мне готовить ему надо и возить еду, также постирать, да и просто с ним там побыть, чтобы ему скучно не было.

- Мама, ты серьезно? – спросила я, не веря своим ушам.

- Конечно серьезно!

- Я вообще-то работаю, мам.

- Возьми выходной.

- У меня выходной один раз в неделю, в воскресенье.

- Отпуск?

- У меня нет отпуска, я только устроилась.

- Что, нельзя ничего придумать?

- Нет.

- Увольняйся тогда с такой работы, зачем такая работа нужна! - возмутилась мама.

- Меня зарплата устраивает.

- Кому она нужна твоя зарплата! От тебя все равно никакой помощи. – начала мама.

Я промолчала. Мама за последние несколько недель позвонила первый раз. И как выяснилось не для того чтобы узнать, как у меня дела, а чтобы я приехала сидеть с ее детьми пока она будет нянчиться с мужем. Меня накрыла обида. Она ведь даже не знает, где я работаю. Она так и не поинтересовалась у меня. В носу защипало.

- Ты всегда была эгоисткой, Ева! Всегда! – заключила мама. – Спасибо за помощь! – сказала она и отключилась.

Я еще некоторое время сидела неподвижно, пялясь в одну точку на стене. Я уже взрослая девочка, самостоятельная, не зависящая ни от кого. Меня не должны так сильно задевать ее слова. Но они задевали. Пора привыкнуть к ее отношению ко мне. Но я не могла. Мне каждый раз невыносимо больно, обидно. Когда я была ребенком, когда был жив папа, мы с мамой часто проводили время вместе. Она обнимала меня, прижимала к себе. Я помню ее объятья,

помню их тепло. И мне безумно их не хватает. Почему она так изменилась? Изменилась по отношению ко мне…

Из глаз текли горячие слезы, которые обжигали щеки. Я понимала, что мне надо успокоиться, иначе глаза воспалятся и распухнут. Но я ничего не могла поделать с собой. Из взрослой девушки я снова превратилась в маленькую девочку. Никому не нужную маленькую девочку.

Наконец взяв себя в руки, я пошла в ванную, как смогла привела себя в порядок. Но глаза все равно были красными. Настроение тоже не было. Мне хотелось лечь в кровать, накрыться одеялом и плакать. Но мне пора было идти в комнату Есении.

Когда я вошла в комнату к девочке, та еще спала. Я села рядом с ее кроваткой на пол и погладила ее по головке. Мое сердце защемило. От чего-то стало жаль девочку. Она родилась в богатой семье, ни в чем не нуждалась, но самого главного была лишена. Материнской любви. За все время, что я здесь работаю, а это почти месяц, мать Есении я не видела ни разу. И не слышала о ней тоже. А сама спрашивать я не решалась. Адам Робертович хоть и любил дочь, но не мог уделять ей должное внимание, он практически все время был на работе.

Девочка открыла глазки и увидев меня заулыбалась.

- Доброе утро, моя принцесса! – произнесла я и протянула ей руки.

Есения встала с кроватки и забралась ко мне на ручки, крепко меня обнимая. На глазах снова выступили слезы. Сегодня я слишком сентиментальна. Мы прошли в ванную, почистили зубки, умылись. Затем я одела девочку в костюм из легинсов и футболки, сделала два хвостика, и мы спустились вниз.

В гостиной нас встретил Адам Робертович.

- Доброе утро. – поздоровалась я.

- Привет. – ответил он и взяв дочь на руки, поцеловал в щеку.

Я прятала глаза, потому что они были у меня заплаканными, а веки немного припухшими. Я не хотела ни перед кем оправдываться.

- Чем сегодня собираетесь заниматься? – спросил Адам Робертович, когда мы шли в кухню.

- Не знаю пока. – я пожала плечами.

- Можете выехать в город, походить по магазинам. Еве можно купить что-то из вещей, впереди осень.

- Хорошо. – согласилась я, принимая от Тамары тарелку с кашей.

Я как обычно кормила Еву, Адам Робертович ел свой завтрак и наблюдал за нами. А у меня из головы все не выходил разговор с мамой. И против своей воли, возможно даже против здравому смыслу, я стала чувствовать себя виноватой. Мама попросила о помощи, а я отказала, ссылаясь на свои обиды. Не эгоистка ли? Скорее всего она права, я эгоистка.

- Ева. – услышала я и резко подняв голову, столкнулась взглядом с Адамом Робертовичем.

У него довольно необычный цвет глаз. Серо-карие, редкий и сложный оттенок, на мой взгляд, в его глазах сочетаются серый, зеленоватый и коричневый цвета примерно в равных пропорциях. Я так погрузилась в свои мысли, что не слышала, что он меня звал, а звал он меня видимо не первый раз.

- Все в порядке? – спросил он, заглядывая мне в глаза и у него такой взгляд был, будто он мне в душу смотрел.

Я прониклась его участливым тоном и в носу снова защипало. Я быстро поморгала, чтобы прогнать подступившие слезы.

- Можно мне на этой неделе выходной не в воскресенье, а в субботу? Пожалуйста… - попросила я. Сегодня пятница.

Адам Робертович оперся о стол локтями, заключая руки в замок.

- Что-то случилось? – спросил он.

- Нет. – я отрицательно покачала головой.

Он внимательно меня рассматривал. Я уже думала, что он откажет, напомнив про договор. После того, как я подписала трудовой договор, Адам Робертович через несколько дней вручил мне дополнительное соглашение, где говорилось о выходных и отпуске. Выходной один раз в неделю – воскресенье, отпуск два раза в год по две недели. Я подписала не раздумывая, меня все устраивало.

- Можно. – произнес Адам Робертович, вставая со стула. – Если решите сегодня выехать в город, сообщи Анатолию. Он организует.

- Хорошо. – сказала я, и тут же добавила, - Спасибо.

Адам Робертович ничего не сказал, еще раз внимательно на меня посмотрел, мне оставалось только молиться, что следов слез на моем лице не видно и махнув головой, вышел с кухни.

Глава 8

Маме я звонить не стала. На следующий день рано утром, я была возле двери в нашу квартиру и звонила в дверь, так как мои ключи мама забрала, отдав своему мужу. Он свои где-то потерял, и мама попросила у меня, сказав, что сделает мне комплект, но так и не сделала.

Я второй раз нажала на звонок, дверь практически сразу же распахнулась, и заспанная мама зло произнесла:

- Ты чего трезвонишь? Детей разбудишь.

Я замерла в ступоре, не ожидая такого приветствия. Мама отступила в сторону, впуская меня в квартиру. Я вошла, разулась и направилась в кухню. Мама вошла следом, включила электрический чайник и повернувшись ко мне, спросила:

- Ты чего в такую рань приехала?

- Как же… С Женей и Дашей посидеть… Как дядь Валера? – я чувствовала себя неловко, как будто я приперлась к незнакомым людям в раннее время.

- А! – махнула мама рукой и отвернулась, доставая из шкафчика две чашки. – Нормально все. Обследовали, назначили лечение и отправили домой. Он накануне жирную скумбрию ел, видимо переел, вот и прихватило его.

Мама все это легко рассказывала, наводя нам чай, а я сидела слушала и не могла поверить. Я весь день вчера мучалась угрызениями совести, а у них все хорошо оказывается. Он просто скумбрии переел. А мне сообщить даже не потрудились. Извиниться за претензии… Во рту снова стало горько. Мама поставила передо мной чашку с чаем достала вазочку с печеньем и сев напротив, произнесла:

- Рассказывай, что у тебя там за работа новая.

Я не обнадеживала себя, что ей действительно интересно. Рассказала вкратце. И почти сразу же убедилась, что была права, ей не очень интересно.

- Смотри, поматросят и бросят тебя. – сделала он неприятный вывод, от которого я покраснела.

- Мама, я там с ребенком сижу. – возразила я.

- Ага… Смотри, чтобы отец этого ребенка, тебе ребенка не сделал.

- Мама!

- Замуж тебе пора, Ева, а не по домам олигархов работы собирать.

- За кого замуж, мам?

- Ну что парней вокруг нет?

- Нет. Нормальных нет.

- Егор вон вернулся к матери. Развелся с женой.

Егор мой сосед, когда-то я была без памяти влюблена в него. Он немного старше меня. Мы даже встречаться начинали, когда он с армии вернулся. Но все резко и быстро закончилось. Вместе с моей влюбленностью.

- Ты хочешь, чтобы я себе в мужья выбрала разведенного мужика с двумя детьми на попечении?

- Уж хоть кого-нибудь выбери… - мама встала со стула и подошла к раковине, чтобы помыть чашку.

Я тоже допила чай. Мама мыла посуду, я сидела за столом. Мы не разговаривали. Я чувствовала себя не в своей тарелке, словно гостья, которой не рады. Домыв чашки, мама стала доставать что-то из холодильника, не обращая на меня внимание. Я встала со стула.

- Я пойду. – сказала я.

Мама обернулась.

- Не забывай, заезжай. – сказала она.

- Ага.

Она проводила меня до входной двери, я обулась.

- Пока. – произнесла я.

- Пока.

Я вышла в подъезд и сразу же услышала звук закрываемой двери и щелчок замка. В груди образовалась огромная дыра. Но вот плакать не хотелось. Надоело… Устала… Да и привыкла, наверное уже… Я вышла из подъезда и остановилась в раздумье, что делать? Возвращаться обратно в дом Адама Робертовича? Мне не хотелось выглядеть глупо. Просила выходной и приехала через час.

Я решила съездить на съемную квартиру, посмотреть все ли там в порядке. А потом посетить торговый центр и пройтись по магазинам, побаловать себя новым платьем или джинсами. И хочу сказать, поход по магазинам пошел мне на пользу. Настроение улучшилось, обида отступила на задний план. Я порадовала себя не только новыми джинсами, но и блузкой по акции. А также зайдя в магазин игрушек купила Есении развивающую игру. У нас такие были в садике и дети с удовольствием играли.

До дома Адама Робертовича от этого торгового центра можно было добраться либо на такси, либо на маршрутном автобусе с пересадкой. Я выбрала второе. Я вышла из маршрутки с большим пакетом и перейдя дорогу, стала ждать нужный мне номер автобуса. Август подходил к концу, уже было не так жарко, но солнце все равно пекло. Я встала под тень остановки. Народу было немного. В ту сторону куда я направляюсь вряд ли кто-то ездит на автобусе. Я вообще не понимала, зачем он туда ходит. Вдруг возле бордюра, прямо возле меня остановилась машина. Я не успела ничего понять, стекло поехало вниз, и я увидела сидящего за рулем Адама Робертовича.

- Здасьте. – поздоровалась я, глядя на него во все глаза.

Он кивком пригласил меня сесть в машину. Я сделала шаг вперед, открыла заднюю дверь.

- Садись вперед. – услышала я.

Я кинула пакет на заднее сиденье и села вперед. От чего-то чувствовала себя очень неловко. Машина плавно тронулась с места. В салоне витал аромат кожи, сандала и чего-то еще. По радио играла тихая музыка.

- Ты что-то рано возвращаешься. – сказал Адам Робертович, мельком взглянув на меня.

- Планы поменялись.

- Понятно.

Какое-то время мы ехали молча, я смотрела в окно.

- Ну как тебе работа? Не жалеешь, что устроилась? – спросил Адам Робертович через некоторое время.

- Так что толку жалеть, уволиться я все равно не смогу. – Ответила я и повернула к нему голову.

Он тоже повернулся ко мне и внимательно посмотрел в глаза. Он всегда смотрел в глаза. Прямо. Заглядывая почти в душу.

- Не жалею. Есения хорошая девочка. Мы нашли с ней общий язык. – добавила я, загипнотизированная его взглядом.

- Я заметил. И это меня радует. – сказал Адам Робертович серьезно.

В салоне снова повисла тишина. Казалось, что неудобно вот так сидеть молча, хотелось продолжить разговор, например банальный, о погоде. Я украдкой взглянула на своего работодателя, мне было неуютно, а вот Адам Робертовича вроде ничего не беспокоило, он уверенно вел машину, глядя в лобовое стекло. И я тоже расслабилась. И мне сразу же стало спокойно, а еще прислушавшись к своим ощущениям я поняла, что мне комфортно находиться в компании своего начальства, в полной тишине.

Я подумала о Есении, о том, что ей будет интересна игра, которую я ей купила. На сердце стало тепло, как только я представила ее улыбку. К сожалению, для своего возраста девочка мало улыбалась. Скорее всего сказывалось отсутствие в ее жизни матери. Удивительно, но про мать Есении в доме ни разу никто не упомянул. И от этого мое любопытство разгоралось еще сильнее. Где она? Кто она? Почему ее нет рядом с дочерью? И вообще, жива ли она? Обычно, если с мамой или женой что-то случается в доме напоминают о ней фотографии или какие-то воспоминания, разговоры. Здесь же была полная тишина. Хотелось спросить об этом у Адама Робертовича, но я не решалась. Боялась, что мне грубо скажут, что это не мое дело. А если разбираться, то это было мое дело. Я занималась воспитанием и развитием ребенка и роль матери в ее жизни играло большое значение. Мне надо было понимать, по какой причине ее нет рядом и отталкиваясь от этого оценить состояние ребенка и скорректировать свою работу. Взглянув еще раз на Адама Робертовича, я все же не решилась задать ему вопрос. Возможно, в другой раз. А сейчас меня что-то настораживало, останавливало. Возможно какое-то внутреннее предчувствие.

Погрузившись в свои мысли, я не заметила, как быстро мы доехали до места. Когда мы въехали во двор и машина остановилась, Адам Робертович повернулся ко мне и произнес:

- Есения с приходящей няней. У тебя до завтра выходной, так что можешь отдыхать.

- Я уже отдохнула, спасибо. Я заберу Есению и отпущу няню. – произнесла я, выходя из машины.

А еще у меня откуда не возьмись появилось чувство ревности. Я остро осознала, что я ревную девочку к чужой женщине. Я поспешила в дом и не заходя в свою комнату, чтобы положить покупки я сразу же направилась в комнату Есении.

Есения с няней сидели на полу, вокруг них был разбросан конструктор из крупных деталей. Няня строила что-то, а Есения за ней наблюдала. Лицо малышки было серьезным и безучастным. В груди что-то шевельнулось. А как только девочка увидела меня, у нее появилась улыбка и с радостным воплем она бросилась ко мне. Мое сердце сделало кульбит. Я подхватила девочку на руки и прижала к себе. В носу защипало.

- Вы можете быть свободны. – произнесла я девушке, которая медленно поднялась с пола. На вид она была примерно моей ровесницей. Только одета в очень короткое платье и на лице яркий макияж.

- Меня наняли до вечера. – ответила она.

- Планы поменялись. Внизу найдете Анатолия, он с вами рассчитается. – сказала я продолжая прижимать к себе девочку.

Няня ничего не сказала, окинула меня высокомерным взглядом и вышла из комнаты. А я вдруг для себя решила, что буду оставлять Есению на попечение таких нянь только по очень острой нужде. С этого момента эта девочка стала для меня не просто работой. Чем-то большим. Задумываться о масштабах своей привязанности я пока не хотела.

Глава 9

Мы уже почти сорок минут играли с Есенией в игру, которую я для нее купила. Как я и думала игра ей понравилась. Она с удовольствием в нее играла, а я подсказывала или помогала. Мои пакеты с покупками так и лежали в углу комнаты, я решила, что разберу их вечером, когда Есения уснет. Вдруг дверь в комнату открылась и на пороге я увидела Адама Робертовича.

- Иди поешь. – сказал он мне.

- Спасибо, я…

- Иди, Ева. – тоном, не позволяющим возражений, сказал он. – Потом соберешь Есению, поедем погуляем.

Я удивилась. Адам Робертович проводил с дочерью время, но за мое время работы он ни разу с ней никуда не выезжал. Поэтому мне было непривычно слышать, что он собирается «поехать погулять».

Я не стала спорить и покинула комнату. Есть я действительно хотела. Время обеда давно прошло, а до ужина еще далеко. Пока бродила по магазинам, не догадалась зайти куда-нибудь перекусить и только сейчас поняла, что голодна. Я спустилась в кухню, там никого не было. Я быстро нашла, что поесть. У Тамары всегда были наготовлены блюда. Я налила тарелку красного борща, положила в нее щедрую порцию сметаны и отрезав кусок хлеба с удовольствием стала есть. Когда я почти доела в кухню вошла Каролина. Увидев меня, она налила себе чай и села за стол. Я продолжала есть, но теперь меня напрягало присутствие горничной, как она здесь звалась.

- У тебя сегодня вроде как выходной. – как бы между прочим заметила она.

- Угу. – отозвалась я, доедая.

- Решила раньше вернуться?

- Так получилось.

- Пняяятно. – растянула она, а что ей там было понятно мне не понятно.

- Ты прям нашла к девчонке подход. – произнесла она после недолгой паузы.

- Да. – коротко ответила я.

- Ты долго проходила сюда кастинг? – спросила Каролина, а я не поняла о чем речь.

- В смысле?

- Ну, долго устраивалась сюда?

- Нет. Мне сразу предложили работу, я еще какое-то время подумала. – ответила я.

Каролина с неверием в глазах посмотрела на меня.

- Да не гони! Все няни по несколько раз ходили на разговоры с хозяином, применяли все методы убеждения. А тебе прям сразу предложили работу и ты еще думала какое-то время?

- Ну да…

- Ну значит есть какой-то секрет. – подвела она итог этому непонятному мне разговору.

Я промолчала, не понимая вообще, о чем она. Но Каролина не унималась.

- Ты молодец, с именем ловко придумала. - продолжила она, а я все больше не понимала, о чем она.

- В смысле?

- В смысле Адам и Ева. Романтично…

Мне надоел этот бессмысленный не понятный мне разговор. Я отставила пустую тарелку и посмотрев на Каролину сказала.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь. Правда.

- Да ладно, скажи, что Ева твое настоящее имя?

- Правда. Я Чалая Ева Андреевна.

На лице Каролины появилось недоумение. А меня вдруг осенила догадка.

- Каролина твое не настоящее имя? – спросила я.

- Нет, конечно. Я не знаю с какой планеты свалилась ты, но в этот дом все стараются попасть из-за хозяина. Успешный бизнесмен, да еще и с внешностью как у Бога.

- Подожди, а какое твое настоящее имя? – причины ее работы в этом доме отошли на второй план, мне хотелось знать, как ее зовут.

- Маша.

Маша. Я еле сдерживала себя от смеха. За последнее время мне реально было очень смешно. Настроение скакануло вверх.

- Мужчины любят глазами, но и не только. Ушами тоже. И красивое имя должно сыграть на их рецепторы. – пояснила она мне.

А я чуть в голос не расхохоталась. Что за бред. Если мужчине нравится девушка, ее имя не играет никакой роли. Так же как и у женщин.

- Получается ты здесь работаешь ради внимания Адама Робертовича? – спросила я.

- А ты нет?

- Я нет. Я здесь работаю из-за зарплаты.

- Надеюсь это так. Не хотелось бы с тобой враждовать.

Господи, какая она глупая и наивная.

- Удачи. – произнесла я и быстро вымыв тарелку, удалилась с кухни.

Мне реально было смешно. Я была уверена, что такого мужчину как Адам Робертович красивым именем не привлечешь. Тем более если для одного оно красивое, то для другого нет. Я вошла в комнату Есении. Адам Робертович и Есения все играли в игру, которую купила я.

- Откуда эта игра? – спросил у меня Адама Робертович.

- Я купила. Она подходит по возрасту и …

- Завтра съездите с Есенией в Детский мир и купите все, что ей надо. – заявил он.

- Хорошо. – согласилась я.

- Собирайтесь. – сказал Адам Робертович, поднимаясь на ноги и выходя из комнаты.

Я одела Есению, взяла с собой комплект сменной одежды, на всякий случай, положила теплую кофту. Спустившись в кухню, я положила перекус для нее, и мы вышли в гостиную, где как оказывается нас уже ждал Адам Робертович.

- Готовы? – спросил он и пропуская нас вперед открыл входную дверь.

Я усадила Есению в детское кресло, которое было установлено на заднем сидении, хотя, когда я ехала в этой машине днем, кресла не было. Пристегнула малышку и усевшись рядом пристегнулась сама. Есения редко выезжала за территорию особняка, поэтому всю дорогу неотрывно смотрела в окно. А я периодически ловила на себе взгляд Адама Робертовича в зеркале заднего вида. И не моглапонять его. Но мне было комфортно в такой обстановке, в его присутствии. А дальше я удивилась сильнее. Адам Робертович привез нас в торговый центр, мы поднялись на третий этаж и направились в детский развлекательный комплекс. Оплатив абонемент, мы направились внутрь, где нас ждали бассейны с тысячами шариков. А также горки, батуты и другие развлекательные аттракционы. Есении это прям все зашло. Она неугомонно бегала от одного аттракциона к другому, выбрав в свои сопровождающие меня. Спустя час я поняла, что у меня по спине пот ручьем течет, но я была довольна не меньше, чем малышка. Адам Робертович пытался переключить внимание дочери на себя, но Есения его туже возвращала мне. А мне было это очень приятно, и я отдавала себя на всю, радуясь эмоциям ребенка. Поужинали мы в кафе. Адам Робертович заказал для дочери детское меню, а для нас плотный сытный ужин. Домой мы возвращались довольные и уставшие. Есения уснула в дороге, а когда мы приехали я взяла ее на руки и понесла в дом. Я донесла малышку до комнаты, осторожно, чтобы не разбудить переодела и уложила в кроватку. Я даже не заметила, что все это время за мной наблюдал Адам Робертович. Когда Есения уснула, и я решила покинуть комнату испугалась, увидев силуэт в отображении ночной лампы.

- Тише… - Произнес Адам Робертович, - Это я.

И от этого «я» так спокойно на душе стало… Неправильно спокойно. Я прошла вперед и прикоснулась к его груди, спонтанно, не ожидая сама от себя такого действия, и почувствовала дрожь с обратной стороны. Мгновение, что-то волшебное… но потом он отстранился…

- Иди спать, Ева… - произнес он.

Я почувствовала, что, между нами, будто стена выросла, я сделала шаг назад, стало стыдно за спонтанный порыв. Развернулась и вышла из комнаты Есении, сразу прошла в свою комнату. А там, закрыв дверь, прислонилась к ней спиной и стала себя ругать. Зачем? Зачем я прикоснулась к нему? Это не в какие рамки не лезет. Днем над Каролиной-Машей смеялась, а спустя несколько часов сама творю черти что! Надо будет извиниться. Точно! Завтра же извинюсь перед ним.

От этого решения мне стало немного легче. Я приняла быстрый душ и завалилась спать. День сегодня у меня был насыщенный, переполненный эмоциями. Наверное, из-за этого под вечер и стала творить глупости.

Глава 10

А утром вся моя решимость испарилась. Мне снова стало стыдно за свой поступок, я снова не находила себе места. Думала о том, что может подумать обо мне Адам Робертович. Вдруг он решит, что я устроилась сюда работать из-за него, вдруг он подумает, что я охотница на богатых мужчин. От этих мыслей я совсем не находила себе места. Я же работала в детском саду. Работала с большим количеством пап, дядь, крестных… Естественно иногда кто-то из них проявлял внимание, но я всегда держала дистанцию. Ни разу не позволила себе ничего лишнего. А тут сама не поняла, как могло такое произойти. И еще вчера я не хотела себе признаваться, а сегодня уже не было смысла врать самой себе, я ждала, что Адам Робертович меня поцелует. И очень этого хотела. Вчера хотела. Сегодня естественно благоразумие взяло верх, и я понимаю, что поступила вчера глупо и теперь этот поступок может сказаться на мнении обо мне моего работодателя.

Я раньше обычного пришла в комнату Есении. Девочка еще спала, поэтому взяв оставленные вчера пакеты в углу комнаты, я отнесла их к себе и наспех разобрала. Мне надо было хоть чем-то занять себя. Вернувшись в комнату Есении, я стала разбирать ее игрушки, решая, что можно убрать, а что оставить.

Девочка проснулась спустя сорок минут и увидев меня широко заулыбалась. Мое сердце замерло в груди. За короткое время работы в этом доме, Есения сильно ко мне привязалась, да и я тоже.

Мы прошли в ванную, почистили зубки, умылись. Затем я переодела ее из пижамы, расчесала, после чего мы спустились вниз на завтрак. Когда подходили к кухне, я услышала голоса, среди которых узнала голос Адама Робертовича. Сердце сделало кульбит в груди, и я замерла перед дверью.

- Я тебе давно говорила, что надо что-то делать. Она сегодня не проявляет интереса, а завтра заявит свои права. – этот голос я тоже узнала, это была Елизавета Эрнестовна.

Перспектива встретиться сейчас еще и с ней совсем испортила мое настроение. Но выбора у меня не было. Есения потянула меня за руку, и мы вошли в кухню. Адам Робертович и его мать переключили внимание на нас.

- Здравствуйте. – поздоровалась я, смутившись, поймав на себе прямой взгляд Адама Робертовича, он просто кивнул головой.

- Доброе утро! – произнесла Елизавета Эрнестовна. – Есения, девочка моя, иди к бабушке. – протянула она руки к внучке.

Есения неохотно пошла к бабушке, та взяла ее на руки и стала целовать в щеки. Девочка немного оттаяла и заулыбалась.

- Бабушка тебе подарки привезла. – сказала Елизавета Эрнестовна внучке, а затем переключила внимание на меня. – Я удивлена, если честно, что ты еще работаешь в этом доме.

Я не успела ничего ответить, Адам Робертович опередил меня:

- Ева хорошо справляется, мама.

Елизавета Эрнестовна ничего не ответила на реплику сына.

- После завтрака, я поиграю с Есенией. – сказала она мне.

- Хорошо. А я пока займусь ее игрушками, там надо что-то убрать, что- то собрать, перебрать. – произнесла я.

Елизавета Эрнестовна ничего не сказала, просто молча вышла с кухни. Мы остались втроем, Адам Робертович, Есения и я. Я снова смутилась. Посадила Есению за ее столик, наложила кашу и поставила перед девочкой тарелку. Она с аппетитом стала кушать. Адам Робертович допивал кофе, и я знала, что, допив он уйдет, поэтому произнесла:

- Адам Робертович, я хотела извиниться за вчерашнее. – сердце гулко стучало в груди, но я продолжила. – Я не знаю, что на меня нашло. Извините пожалуйста. Я понимаю, что повела себя непрофессионально и мой поступок портит мнение обо мне как о…

- Ева, успокойся. – перебил меня Адам Робертович. – Все в порядке, не накручивай себя.

Я наконец-то посмотрела ему в глаза. И почувствовала, как мое внутреннее напряжение отступает. Адам Робертович не смотрел на меня осуждающе или еще как-то.

- Спасибо. – произнесла я шепотом, на что он усмехнулся и произнес.

- Ты чудо.

Я смутилась, не понимая его. Но не успела я об этом подумать, как Адам Робертович уже серьезным тоном продолжил.

- Постарайся в серьез не принимать придирки или слова моей матери, если вдруг она что-то будет тебе говорить. Захочет целый день быть с внучкой, пусть будет. Постарайся не ругаться с ней и не поддавайся провокациям с ее стороны.

- Да я и не собиралась…

- Вот и хорошо. Вечером она снова улетает. – сказав это Адам Робертович встал из-за стола и вышел с кухни.

Я докормила Есению, когда вынимала ее из-за столика в кухню вошла Тамара.

- Доброе утро, девочки!

-Доброе утро.

- Виделась уже с Елизаветой Эрнестовной? – спросила она у меня.

- Угу.

- И что?

Я пожала плечами. В прошлый раз ее практически выставил из дома сын. Выставил из-за меня. И теперь я понимала, что навряд ли найду общий язык с женщиной. И естественно не ждала от нее в свой адрес ничего хорошего.

- Ну ничего. – Тамара тоже это понимала. – Она ненадолго. Сегодня вроде улетает. – «обрадовала» она меня.

Я еще какое-то время побыла с Есенией на кухне, выпила чай, съела кусок сливового пирога. Затем взяв Есению за руку, и мы пошли искать Елизавету Эрнестовну. Женщина была в гостиной, за что-то отчитывала Каролину. Та стояла с опущенной головой. Увидев нас, женщина произнесла:

- Иди. – Каролина тут же испарилась.

Елизавета Эрнестовна повернулась к нам.

- Ты хотела заняться игрушками Есении? – спросила она у меня.

- Да. Она во многие игрушки не играет. Я хотела перебрать их и убрать. На время. А потом достать, когда она про них немного забудет. – ответила я.

- Хорошо. Иди. Занимайся. – сказала мне женщина и если честно удивила меня.

Ее тон был абсолютно нормальным. Она не стала спорить со мной или учить меня. Я развернулась и пошла в сторону лестницы. За спиной я слышала, как Елизавета Эрнестовна разговаривает с внучкой. На втором этаже я встретила Каролину. Каролину-Машу, как теперь про себя я звала ее. Она стояла на коленях и мыла плинтус.

- Что тебе тоже досталось от нее? – спросила она как только я поравнялась с ней.

- Да нет…

- Старая карга. Подожди и тебе достанется. – сказала Каролина и продолжила драить плинтус.

Я вошла в комнату Есении и принялась за дело. Не знаю, сколько у меня времени ушло на разбор игрушек, но, когда закончила осталась довольна. Я оставила только те игрушки и игры, которые подходили по возрасту Есении, а также несли развивающую и обучающую роль. Я сделала небольшую перестановку и сделала уютный игровой уголок с кухонной зоной. Окинув

взглядом комнату еще раз, я отметила, что стало даже как-то уютнее. Чем занять себя дальше я не знала, поэтому решила пойти искать Есению и Елизавету Эрнестовну. Я сделала шаг к двери, как та открылась и на пороге я увидела тех, кого собиралась идти искать. Есения сразу же бросилась мне на руки, я подхватила ее. Елизавета Эрнестовна остановилась посередине комнаты и осмотрелась. Я замерла.

- Ну что ж. Неплохо. Я давно хотела убрать половину игрушек, тем более этих непонятных современных. – я опешила, с уст Елизаветы Эрнестовны это звучало как похвала. – Передаю тебе Есению. Чуть позже я ее опять возьму. – произнесла она и удалилась.

Я проводила ее удивленным взглядом. И еще какое-то время смотрела на закрытую дверь. Может быть Адам Робертович и с матерью с утра поговорил?

Мы с Есенией до обеда играли в игрушки. Как я и думала, в огромном количестве всевозможных игр, она не могла найти ту, которая бы ее заинтересовала, постоянно отвлекаясь на что-то другое. Теперь же она с удовольствием играла в кухню или сидела за столиком и играла в настольно-печатные игры. Когда настало время обеда мы убрались в комнате и пошли вниз. На улице с утра шел дождь, поэтому мы не пошли гулять, но к обеду погода стала налаживаться. Я решила, что после дневного сна можно будет погулять.

Мы вошли в кухню, Елизавета Эрнестовна уже была здесь. Тамара накрывала на стол. Пока я следила за тем, как Есения кушает, постоянно ждала от Елизаветы Эрнестовны какой-нибудь реплики в свой адрес, отчего чувствовала себя скованно. Но бабушка Есении молча обедала. Когда девочка поела, я вытерла ей рот салфеткой и хотела вытащить из-за стола, но Елизавета Эрнестовна меня остановила.

- Я ее уложу. – произнесла она, поднимая внучку на руки. – А ты обедай.

И они вышли с кухни.

- Похоже она изменила к тебе свое отношение. – произнесла Тамара, ставя передо мной тарелку с блюдом.

- Не знаю. - ответила я. – Ощущение подвоха преследует меня.

Тамара ничего не ответила, лишь пожала плечами. Я быстро поела и решила подняться в комнату Есении. Когда вошла, девочка уже спала, а женщина сидела рядом. Она встала и позвав жестом руки меня за собой, вышла из комнаты. Я последовала за ней. В коридоре она повернулась ко мне и произнесла:

- Возможно я ошиблась на твой счет. Я вижу, ты справляешься со своими обязанностями, а самое главное моя внучка доверяет тебе и мне кажется даже уже сильно привязалась к тебе. Скажу честно я этого не ожидала. Никому из предшествующих нянь не удавалось так быстро войти в контакт с девочкой. А тебе я еще вижу профессионализм, которого у них не наблюдала. Дома теперь я буду спокойна за внучку.

Я опешила от ее слов. Честно, не ожидала. И стало очень приятно это слышать от человека, который совсем недавно очень сильно сомневался во мне.

- Спасибо. – проговорила я.

Елизавета Эрнестовна больше ничего не сказав, ушла. В этот день я ее больше не видела. Тамара сказала, что она через час уехала.

Глава 11

Следующие несколько дней проходили как обычно. Елизавета Эрнестовна действительно уехала в тот вечер, чем я была немного удивлена. В первую нашу встречу у нас явно не заладились отношения и естественно я ждала от нее придирок, недовольств. Но она удивила меня своим поведением. Она как будто сделала мне снисхождение. И я могла бы подумать, что это Адам Робертович поговорил со своей матерью, но нет.

В тот же вечер он вернулся домой, когда мы ужинали с Есениеей, он вошел в кухню. Мое сердце не поддавалось контролю и скакануло куда-то вниз. Мне не нравилась такая реакция на моего работодателя. Я сразу же отодвинула все эмоции назад и сконцентрировала внимание на ребенке. Тамара поставила перед Адамом Робертовичем тарелки с едой и пока она кружилась возле хозяина, я докормила Есению.

Я только вынула Есению из стульчика и собиралась с ней уйти, как Адам Робертович спросил:

- Как прошел сегодня ваш день, Ева?

- Все как обычно. – пожала я плечами, вытирая влажными салфетками руки малышки.

- Прям совсем как обычно?

- Не совсем, конечно. – ответила я, - У меня пол дня были свободны. Елизавета Эрнестовна была с Есенией, я в это время разобрала игрушки в комнате Есении и сделала небольшую перестановку. - ответила я, хотя была уверена, что он и так об этом знает.

- Угу. – после небольшой паузы произнес Адам Робертович, - Моя мать выразила недовольства в сторону твоих действий? – спросил он.

- Нет.

- Странно. – произнес мой работодатель, а я решила уточнить.

- Почему?

- Потому что все игрушки для Есении в основном покупает моя мать. Вот и странно, почему она спокойно отнеслась к тому, что ты решила навести порядок там, где она думала, что профессионал.

Я удивилась. И поэтому не знала, что сказать. Получается я указала на необдуманные и мало приносящие пользу игрушки, не подозревая, что эти игрушки покупает Елизавета Эрнестовна. То есть я снова ей ткнула на ее неправильные методы воспитания, а она промолчала. Да еще и согласилась со мной и даже дала мне зеленый свет в воспитании своей внучки. Что это могло значить? Или она действительно стала доверять мне свою внучку, во что мне пока верилось с трудом, или она меня проверяла. И от этой мысли у меня бежали мурашки по спине. Теперь я ждала какой-либо подвох на каждом углу дома.

Адам Робертович видимо был сам удивлен такому исходу с матерью. В тот вечер мне показалось, что он сильно удивлен, пересказанному мною разговору.

А дальше наши дни потекли, как и прежде. Совместные завтраки, иногда и ужины, после которых отец провожал дочь до комнаты, желал спокойной ночи и испарялся. Вроде бы все так и было раньше, но теперь мне почему-то было жалко малышку. Мне казалось, что в последнее время отец стал уделять ей меньше внимания.

А еще после приезда Елизаветы Эрнестовны, изменилась Каролина. Она чаще стала выглядеть недовольной, раздражительной, часто ворчала себе под нос. А я не могла понять, ну не нравится тебе работа, уволься. Я не думаю, что в ее договоре были такие же условия, как и у меня. Я с ребенком работала, поэтому не могла взять и уволиться, частая смена нянь могла негативно сказаться на психике ребенка. А до меня и так сменилось немало нянь. А Каролине-Маше явно работа не нравилась. Может она, конечно, надеялась, что когда-нибудь Адам Робертович все же обратит на нее внимание. Что на мой взгляд было абсурдным.

Сегодня с утра мы с Есенией ездили в частную клинику на профилактический осмотр к детскому стоматологу. Мне не хотелось сразу же возвращаться домой, поэтому утром за завтраком я спросила у Адама Робертовича разрешение погулять с Есенией. Он разрешил, дав указания водителю.

Мы погуляли немного в парке, покормили голубей хлебом. Так как погода была не теплая, мы пошли в торговый центр, прошлись по детским магазинам, купили пару игр и решили перекусить в кафе. Время пролетело незаметно. Есении нравилось вне дома, она радовалась, гуляя по торговому центру и разглядывая все вокруг. Надо чаще с ней выезжать, решила я для себя. Когда я увидела, что Есения немного устала, решила, что пора возвращаться.

В машине мы играли в пальчиковые игры, которые очень нравились Есении. До дома доехали быстро и в хорошем настроении. Из машины выходили весело смеясь. Войдя в дом, сняли верхнюю одежду, обувь и взявшись за руки прошли в гостиную проговаривая веселый стишок. Но в гостиной я резко остановилась, Есения удивленно посмотрела на меня.

А я смотрела на девушку, сидящую в кресле с сигаретой в руке. Возле нее стоял Анатолий, взгляд у него был напряженный. Девушка была немного старше меня. Но очень красивой, белые длинные волосы, густые ресницы, красивая линия бровей, пухлые губы. На ней были очень узкие брюки и красивый розовый пуловер. Она отчитывала за что-то Анатолия, вальяжно развалившись в кресле. Есения что-то произнесла, и мы привлекли ее внимание, она посмотрела на нас.

- А вот и моя дочь. – произнесла девушка.

Дочь? Это мама Есении? В груди что-то шевельнулось похожее на ревность. Мне не нравилась эта девушка, с первого взгляда. Несмотря на привлекательную внешность было в ней что-то отталкивающее, а еще ее глаза. Стеклянные. Есения прижалась к моей ноге и наклонившись я взяла ее на руки. Девушка встала с кресла и сделала шаг к нам.

- Иди к мамочке, крошка. – произнесла она, протягивая руки.

Малышка прижалась ко мне еще сильнее, я чувствовала, как бьется ее маленькое сердечко, а еще я поняла, что малышка боится. В эту же секунду девушка потеряла интерес к ребенку и стала нагло рассматривать меня.

- Хм. – произнесла она, наклоняя голову набок. – Ты в его вкусе. Он тебя уже трахнул?

Я опешила от ее вопроса, понимая, о чем она говорит. Мои щеки залил румянец, я посмотрела на Анатолия, который говорил по телефону и надеялась, что он не слышал вопроса этой ненормальной. А она явно была ненормальной. У нормального человека не может быть таких невменяемых глаз. Она сделала шаг вперед, Есения сжалась у меня в руках и честно мне самой стало не по себе. Мне казалось, что она в любой момент сорвется с места и кинется на нас.

- Или вы давно трахаетесь, поэтому он и взял тебя сидеть с дочерью?

Она снова перевела взгляд на Есению.

- Иди сюда. – протянула она руки, но Есения отвернулась от матери, чем разозлила ее.

- Дай ее сюда! – зло произнесла она, делая еще один шаг вперед.

Я инстинктивно попятилась, готовясь бежать. Я ни за что не отдам ребенка этой сумасшедшей. Но сделав шаг, я во что-то уперлась и сразу же почувствовала теплую ладонь на своем животе. Обернувшись, я встретилась взглядом с Адамом Робертовичем. Сделав шаг назад, я прямиком к нему в объятия шагнула. Мы так и стояли несколько секунд, не двигаясь.

- А вот и мой любимый явился. – произнесла девица, широко улыбаясь.

Но улыбка была неестественной, глаза стали еще более стеклянные.

- Идите на верх. – произнес Адам Робертович, чуть склонившись к моему уху, обдав меня теплом своего дыхания.

По коже мурашки побежали, когда моих рецепторов коснулся запах его парфюма. Я сглотнула, прогоняя наваждение, кивнула и обходя девицу по диагонали на большом расстоя-

нии, приблизилась к лестнице. С Есенией на руках я поднялась на верх и когда вошли в детскую комнату, перевела дыхание.

- Так вот какая твоя мама. – произнесла я, глядя на притихшую девочку.

Глава 12

Около часа мы пробыли с Есенией в ее комнате. Я отвлекла малышку, заинтересовав игрой и уже через некоторое время она весело смеялась, забыв о встрече с родной матерью. А я не могла так легко отвлечься и переключиться. Была словно вся на иголках, ждала, что в комнату войдет Адам Робертович.

Время приблизилось к обеду, Есению было пора кормить и укладывать на дневной сон, она уже во всю терла глазки. Мы быстро собрали игрушки и вышли из комнаты, подойдя к краю лестницы я взяла малышку на руки и остановилась, прислушиваясь. Ничего. Тишина. С девочкой на руках я спустилась вниз, в гостиной никого не оказалось, меня распирало любопытство. Я как можно тише прошла по коридору, ведущему к кабинету Адама Робертовича. Остановилась. Тоже тишина. Дверь кабинета плотно закрыта, не слышно никаких звуков или голосов. Я пошла обратно.

Когда мы вошли в кухню, возле плиты кружилась Тамара, увидев нас она бросила свои дела и стала доставать посуду для Есении чтобы наложить ей обед. Тамара была мрачнее тучи. Она и так не была болтушкой или хохотушкой, скорее даже чаще хмурой, но вот сейчас особенно.

Я усадила Есению в стульчик, Тамара поставила перед ней тарелку с супом, я надела ей слюнявчик и дала ложку. Есения принялась за еду.

- Напугала она вас? – спросила вдруг Тамара.

Я подняла на нее глаза.

- Ну эта ненормальная. – пояснила она.

Значит ни только я посчитала ее ненормальной. И вдруг я поняла, что Тамаре, как типичной женщине, хочется посплетничать. Что ж я вся во внимании.

- Кто она? – спросила я. – Нет, я, конечно, поняла, что она мама Есении, откуда она приехала?

- Из Мюнхена прилетела. Нечистая ее принесла. – заворчала Тамара, снова поворачиваясь к плите. – Если бы хозяин знал, что она явится, предпринял бы все чтобы огородить ее от встречи с дочерью. Так она не предупредив, специально, знала, что после последнего своего визита он бы ее близко к дочери не подпустил… - возмущалась Тамара, гремя посудой.

- А что было в прошлый визит?

- В прошлый раз вот так же заявилась, забрала у няни Есению и укатила в неизвестном направлении. Адам Робертович ее только через пять часов нашел… Малышка сильно напугана была.

- А что случилось?

- Да откуда я знаю, мне хозяин не докладывает. Няню уволил сразу же. А потом вот ты появилась.

- Как ее зовут? Маму Есении. – уточнила я.

- Милана. Какая она мать, так… - заворчала Тамара.

Красивое имя. Мне всегда оно нравилось. Я даже мечтала, что если у меня когда-нибудь будет дочь, назову ее Миланой. Но после сегодняшней встречи с одной из носительниц этого имени, мне оно уже не кажется таким красивым.

- А сейчас она где? – я также хотела спросить, где Адам Робертович, но не решилась.

- Хозяин ее увез. – ответила Тамара.

Она ушла в кладовку, а когда вернулась продолжать разговор не собиралась. Я докормила Есению, быстро пообедала сама и пошла укладывать девочку спать. А после дневного сна решила вывести ее на прогулку. Я не замечала в Есении каких-либо изменений после встречи с матерью. Но сначала она была напугана. Мне стало невыносимо жалко эту маленькую девочку.

Увидев сегодня ее маму, я поняла, что она не любящая и заботливая мама. А еще мне показалось, что она больна. Психически больна. Какие у нее были глаза… И… было понятно, что ей все равно на дочь, явившись сюда она преследовала другую цель. Адам Робертович? Возможно. Вот только у меня в голове не укладывалось, что могло их связывать? Да еще и родить общего ребенка. Они ведь противоположны друг другу. Несомненно, мама Есении очень красивая, но она другая.

Есения бегала вокруг песочницы, она выглядела веселой и довольной. Бедная кроха, ей ведь так нужна материнская любовь, ласка… Я почувствовала в ней родную душу. Хотя в ее возрасте я купалась в любви мамы. Это потом ее как подменили. Потом я стала лишней.

- Пойдем домой? – спросила я у девочки.

Мы уже достаточно долго гуляли, на улице почти стемнело, уже горел уличный фонарь. Начало ноября, уже подмораживает, но снег пока не выпал. Вообще ноябрь мой самый нелюбимый месяц. Он длинный, унылый, холодный. В ноябре на меня всегда нападает хандра. Есения потянула меня в сторону дома. Я обернулась и улыбнулась ей. В голову залезла мысль, которую я гнала от себя весь день. Где Адам Робертович? Куда он уехал с матерью Есении? А еще в груди что-то колыхнулось, что-то такое неприятное. Похожее на ревность. Но это не она. С чего мне испытывать ревность? Я тряхнула головой, прогоняя ненужные мысли, а за ними и чувства и бодро потопала вместе с Есенией к дому.

До ужина мы поиграли в комнате, а после ужина Есения решила расположиться с крупным игровым модулем в гостиной. Я не стала перечить. Она и так большее время проводит в своей комнате. Это неправильно. Мы расположились на полу и стали строить башню.

Дом немного ожил после дневной гости. На кухне Тамара кормила охрану, Анатолий занимался какими-то делами, ходя туда-сюда. Каролина тоже кружилась на первом этаже, вытирая пыль. Из всех она была самой веселой, наушники были в ее ушах, она подпевала и иногда двигала бедрами в такт музыки.

Адама Робертовича так и не было. И меня прямо-таки разжигало спросить у Анатолия, не знает ли он, где Адам Робертович. Но естественно я этого не сделала.

В девять я уложила Есению в кроватку, почитала ей сказку и сидела рядом, пока она не уснула. Затем пошла в свою комнату, приняла ванную, а после легла в кровать и включила нашумевший сериал, который давно хотела посмотреть. И он меня так увлек, что я смотрела его уже больше двух часов. Глаза заболели от монитора ноутбука. Я встала, чтобы немного размять затекшие мышцы. Время почти час ночи, а спать я вообще не хочу. Наоборот. Даже захотелось чего-нибудь перекусить. Я посмотрела видеоняню, Есения крепко спала, и я решила спуститься в кухню, сделать себе бутерброд.

Я вышла из комнаты. Прислушалась. Тишина. Весь дом спит. Я пошла по коридору к лестнице, в коридоре был полумрак, лишь тусклый свет торшера в конце коридора давал немного света. И было так уютно, тепло от этого полумрака. Я бы еще поставила в конец коридора какую-нибудь вазу. Напольную. А то как-то пусто. Я обернулась, чтобы представить, как ваза будет смотреться в том месте и со всего размаху врезалась в крепкое тело.

- Ой! – воскликнула я, оборачиваясь и подняв глаза, я встретилась взглядом с Адамом Робертовичем.

- Как можно идти вперед, а смотреть назад? – спросил он, не выпуская меня из своих объятий. – Так можно и шею свернуть.

Я стояла, не шевелясь в его объятиях. Мне стало жарко. Я остро ощущала прикосновение наших тел. И хоть я была одета в трикотажные пижамные брюки и майку, казалось, что я голая. Я каждой клеточкой ощущала его тело. Тело, которое было будто высечено из камня, а вот руки, наоборот, казались нежными… И тут мне стало невыносимо стыдно. Снова. Я резко вырвалась из его объятий и сделала несколько шагов в сторону.

- Я… просто… - все мысли вылетели из головы, я как будто разучилась строить логические предложения.

Адам Робертович приподнял бровь и склонил голову набок, Он внимательно за мной наблюдал. А я вдруг заметила, что с ним что-то не так…

- Куда ты шла? – спросил он.

- Воды попить. – я решила не говорить, что мне посреди ночи есть захотелось.

- Воды попить… - повторил он и облокотился о стену.

И тут я поняла. Он пьян. Вот, что с ним было нет.

- Адам Робертович, вам плохо? – спросила я и сделала шаг на встречу к нему.

Он резко поднял голову и посмотрел на меня. Я замерла на месте. Было такое ощущение, что он держит меня взглядом, я даже свои глаза не могла отвести от его. В следующую секунду Адам Робертович отстранился от стены, выпрямившись.

- Иди пей, Ева и ложись спать. – сказал он и пошел по коридору в свою комнату.

А я так и сделала, как он сказал. Попила воды и легла спат

Глава 13

Следующие несколько дней прошли как обычно. Мы проводили каждый день с Есенией, гуляли во дворе, играли в игрушки, читали сказки… Единственное, Адама Робертовича практически не видели эти дни. Он раньше стал уезжать и позже возвращаться. А если приезжал раньше, закрывался в кабинете. Да и во всем доме чувствовалось напряжение. Никто ничего не говорил, но каким-то внутренним чутьем я чувствовала, что что-то происходит. И с каждым днем мне становилось все тревожнее. Я не могла объяснить э

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.